

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

**Историко-правовые аспекты борьбы
с экстремизмом в дореволюционной России**

Учебное пособие

Барнаул
2024

УДК 34:94(075.8)
ББК 67.3(2)я73
И 902

Рецензенты:

врио начальника УМВД России по г. Барнаулу *П. В. Бандурин*;
начальник Центра по противодействию экстремизму
ГУ МВД России по Алтайскому краю *П. С. Борисов*.

И 902 **Историко-правовые** аспекты борьбы с экстремизмом в дореволюционной России : учебное пособие / сост.: С. В. Моисеев, П. Л. Ипполитов, А. К. Бутенко. — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. — 84 с.

ISBN 978-5-94552-603-7

Учебное пособие содержит систематизированную, обоснованно отобранную с педагогической и научно-практической точки зрения информацию по историко-правовым аспектам борьбы с экстремизмом в России в дореволюционный период. Основной упор сделан на рассмотрении проявлений экстремизма на различных этапах исторического развития России.

Материалы учебного пособия могут быть использованы при изучении основ национальной безопасности, обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел, истории органов внутренних дел, истории отечественного государства и права. Пособие может быть использовано в учебном процессе в качестве дополнения к учебникам.

УДК 34:94(075.8)
ББК 67.3(2)я73

ISBN 978-5-94552-603-7

© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2024

Введение

Учебное пособие «Историко-правовые аспекты борьбы с экстремизмом в дореволюционной России» представляет собой результат работы коллектива авторов. Направление заключалось в исследовании проявлений экстремизма в дореволюционной России и деятельности властей по противодействию этому явлению в разные исторические периоды. Учебное пособие состоит из трех разделов. Первый посвящен борьбе с экстремизмом в период формирования государственно-правовых институтов в XII–XVII вв., во втором разделе отражены исторические аспекты противодействия экстремизму в период становления абсолютизма в XVII–XIX вв., третий содержит информацию о событиях, связанных с экстремистскими проявлениями во время становления буржуазной монархии в России в XIX — начале XX в.

В учебное пособие вошли исторические материалы, посвященные вопросам противодействия проявлениям экстремизма в дореволюционной России. В работе рассматриваются различные исторические события, связанные с проявлениями радикализма в той или иной форме, направленные против политического строя и системы государственного управления в целом.

Различия в причинах выступлений экстремистского характера, в социальном статусе участников радикальных сообществ, по существу, не влияли на способы достижения обозначенных лидерами движений тактических и стратегических целей. Практически во всех случаях средством для достижения результата было насилие. Так, бунты, восстания, вооруженные мятежи, террористические акты, имевшие место в дореволюционной России, всегда носили антигосударственный характер. Эта направленность являлась связующим фактором экстремистских проявлений вне зависимости от исторической эпохи.

Анализ информации, посвященной историческим аспектам противодействия экстремизму в России, свидетельствует о необходимости изучения субъективных факторов и личностных мотивов организаторов антигосударственных выступлений, социального состава участников мятежей и восстаний. Как показало исследование исторических событий, в части случаев руководители выступлений преследовали меркантильные цели,

стремились получить с помощью агрессивного силового воздействия определенные выгоды для себя и ближайших соратников. Это подтверждается последствиями «дворцовых переворотов», «пугачевщины» и др. В иных случаях организаторы экстремистских акций действовали, по их утверждениям, «от лица народа и во имя государства», в частности декабристы и народовольцы, что, по существу, являлось как минимум заблуждением. В ходе реализации этих замыслов практически всегда наступали масштабные трагические последствия, а не позитивные результаты в жизни общества.

Структурно представленное учебное пособие состоит из введения, трех разделов, построенных по хронологическому принципу, заключения, списка литературы и приложений. Каждый из разделов содержит информацию по определенному историческому периоду отечественной истории.

Таким образом, учебное пособие охватывает все исторические этапы развития Российского государства в рамках изучения обозначенной темы и позволяет в значительной степени раскрыть различные стороны аспектов противодействия экстремизму в дореволюционной России.

1. Борьба с экстремизмом в Древней Руси в периоды феодальной раздробленности и централизации Русского государства и сословно-представительной монархии

Возникновение экстремизма в России и мире следует связывать с моментом появления государства и разделения общества на классы. Возникновение этой системы легитимизировало власть меньшинства над большинством, принесло материальные блага и предоставило возможность добиваться целей любыми доступными на данном историческом этапе средствами. Такая ситуация давала повод для возвышения в государстве тех, кто выступал против политики меньшинства. Стремление к захвату власти оправдывало все средства, используемые экстремистами, включая убийства, насильственное свержение существующих режимов и террористические акты.

Использование наиболее радикальных и конфронтационных методов укрепляло позиции экстремистов, одновременно подрывая авторитет правящих сил и безопасность государства. Рассматривая вышеизложенную ситуацию, можно заметить, что экстремизм всегда имеет политический подтекст и особым образом проявляется в периоды обострения политических и социально-экономических противоречий.

Истоки экстремизма в России уходят корнями в историю крещения, когда сторонники христианизации насильственными методами обращали язычников в православие. Это вызывало сопротивление со стороны славян-язычников и волхвов, которые нередко организовывали антихристианские восстания.

Взрыв экстремизма в Русском государстве совпал с борьбой за власть между князьями после смерти Владимира Святославича. Противоречия между его преемниками приводили к народным восстаниям, которые подрывали авторитет Киевского княжества и усиливали власть отдельных феодалов. Например, в 1113 г. признанный киевской знатью князь Владимир Мономах временно объединил крупные русские княжества, чтобы предотвратить масштабные восстания. Постоянные конфликты между различными феодальными группировками привели к ухудшению внешнеполитического положения страны, лишили ее возможности эффективно бороться с внешними врагами

и привели в конечном итоге к распаду прежнего Русского государства.

Частые народные восстания свидетельствовали о недостатке авторитета власти, отсутствии эффективных механизмов регулирования общественных отношений и слабости правовой базы, основанной исключительно на насильственных методах регулирования. Сложившаяся ситуация послужила причиной массового восстания (1675–1683 гг.), вылившегося в Крестьянскую войну. Лидером народного движения был Степан Разин, планы которого основывались на противопоставлении крестьянства, донского казачества, городских слоев и поработанного населения действующей власти. Основной идеей и целью этой войны являлось свержение существующей власти насильственным путем, что, несомненно, свидетельствует о наличии экстремистских мотивов.

Для укрепления своих позиций власти пошли по пути ужесточения ответственности за преступления против государства, был расширен перечень соответствующих преступных деяний. Кроме того, судебные органы при вынесении приговора преступникам стали исходить из статуса потерпевшего, причем чем выше был этот статус, тем тяжелее было наказание. Такая позиция исключала принцип равенства и порождала конфликты. Ярким примером усиления репрессивных мер со стороны государства в этот период стало установление уголовной ответственности за обнаружение умысла в отношении царя или дворянина на убийство.

В целях усиления защиты государственного режима была введена норма предусматривающая ответственность за недонесение о готовящихся государственных преступлениях. Санкция за это преступление была абсолютно однозначной и наказывалась смертной казнью «без всякой пощады». Нововведением в уголовно-правовой системе этого периода стало расширение сферы действия уголовно-правовых отношений. К уголовной ответственности теперь привлекались не только лица, занимающие высокое социальное положение, но и дворяне. Особо следует отметить введение принципа, согласно которому за одно преступление могло быть назначено несколько наказаний. Самым суровым наказанием стала смертная казнь. Акт предусматривал два вида наказания: простую смертную казнь и квалифи-

цированную смертную казнь. Квалифицированная смертная казнь применялась в основном за государственные преступления.

Московское восстание 1547 г. В середине XVI столетия происходит завершение периода политического объединения русских земель и начинается этап общественной интеграции государства. Процесс социального развития отражался в комплексе различных проблем, замкнутых в отношениях между государством и церковью, правителем и народом, властью и долгом правителя, в виде конфликта интересов между боярством и дворянством, конфронтации бедных и богатых¹. Возникшие в высших слоях общества конфликты между различными группировками аристократов распространялись на население, в свою очередь, народные бунты и восстания использовали в своих интересах представители властной элиты. Так, основным инструментом борьбы за ограничение власти Ивана IV со стороны его противников стало провоцирование общественных беспорядков и экстремистских проявлений.

С начала 1547 г. в Москве стал реализовываться сценарий «управляемой катастрофы», имеющий свои закономерности, этапы и результаты². Субъектами действия выступали четыре социальные группы: соперники правящей элитной группы Глинских, князья Федор Шуйский-Скопин, Юрий Темкин, Иван Челяднин, Григорий Захарьин, Федор Нагой и др.; церковники — противники митрополита Макария; во главе с благовещенским протопопом Федором Барминым; представители верхи посада; иностранные участники.

Массовые народные выступления в данном случае явились не результатом проявления недовольства населения, а вариантом достижения целей группировки оппозиционеров. Сами беспорядки были направлены на конкретных лиц, умело обозначенных участниками заговора. При этом каждой социальной группе отводилась своя роль. Церковники распространяли информацию о колдовстве княгини Анны Глинской. Бояре на со-

¹ Мозговой С. Г. Московский бунт 1547 года как попытка реализации сценария управляемой катастрофы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moskovskiy-bunt-1547-goda-kak-popytka-realizatsii-stsenariya-upravlyayemoi-katastrofy> (дата обращения: 14.07.2023).

² Там же.

борной площади принародно выдвинули прямое обвинение против Глинских в поджоге Москвы. Исполнителями заговора выступали посадские верхи, которые имели общие экономические интересы с московскими великими князьями и родовитыми боярами. Предводители посада являлись непосредственными руководителями восстания, именно они организовали сбор черных людей у Успенского собора, когда там молился князь Юрий Глинский¹. В собравшейся толпе были провокаторы, спровоцировавшие народ на бунт. 26 июня 1547 г. князь Юрий был убит в храме. Мятежники выбросили труп князя на Лобное место, большинство слуг Глинских умертвили, а имущество разграбили.

По мнению некоторых исследователей, имела место череда собраний москвичей, где отработывался сценарий процесса управляемого бунта². Высокий уровень напряжения среди посадского населения постоянно поддерживался организаторами выступлений через провокаторов. Предполагалась ликвидация конкретных лиц из властной элиты, а также царя, в случае укрывательства им своих родственников. Далее должно было последовать изменение в системе власти через создание олигархата и ограничение власти царя. В таком формате развития ситуации были заинтересованы и внешние участники. Эти цели достигнуть заговорщикам не удалось. Царь Иван IV проявил себя как волевой правитель и не стал бежать от мятежников, а вышел к народу и сумел уговорить людей разойтись. Заговорщики, напротив, стремились «уйти в тень» и действовали только через провокаторов, при этом отсутствовали лидер и четкая программа действий. Действия их вполне можно охарактеризовать как экстремистские, направленные на подрыв основ государства, основ православной веры и политическую переориентацию на Западную Европу.

Соляной бунт 1648 г. Московское восстание 1648 г. — Соляной бунт — сопровождалось «грабежом домов, поземельных и других документов, пожаром и наконец убийством трех ненавистных народу лиц — думного дьяка Посольского приказа Назарья Чистаго, Леонтия Степановича Плещеева и окольных

¹ Мозговой С. Г. Московский бунт ...

² Там же.

го Петра Тихоновича Траханиотова»¹. При этом мятежники и активные участники бунта обозначали свои действия как законные и богоугодные и демонстрировали исключительную лояльность царю Алексею Михайловичу. В первые годы царствования легитимность нового правителя не вызывала недоверия у подданных. Тем не менее в народе ходили слухи о том, что царь неопытен, а реальными делами по управлению государством занимается его ближайшее окружение. Так, некий подъячий Сытенного дворца Иван Протопопов будто бы слышал «про государя непригожее слово от боярина от Бориса Ивановича Морозова», который «говорил так, что не прямой государь»². В такой ситуации в Москве начали распространяться всевозможные мистические пророчества и опасения скорой «Божьей кары». Кроме этого, среди городских низов возникли слухи о «милостивых» царских указах, облегчающих их жизнь, которые регулярно утаиваются боярами-«изменниками». Катализатором беспокойства у населения являлись истории о государевых грамотах. «В Устюге Великом церковный дьячок “Игнашка Яхляков... носил бумагу согнута, а говорил во весь мир, что де пришла государева грамота с Москвы, а велено де на Устюге по той государеве грамоте 17 дворов грабить”». «В Воронеже свидетель и, возможно, участник московского “гиля” полковой казак Герасим Кривушин так же “клялся, что привез от царя указ, по которому воронежцы должны прогнать воеводу Грязного и группу его сторонников”. После чего загадочно добавил, что тот “указ не далече до русского лесу, (а) весь де указ за русским лесом”». Во время волнений в Курске, согласно показаниям крестьянина Василия Крашенинника, «кричали де мужики, что прислана государева грамота, а велена Костентина убить», что и было тотчас же исполнено»³.

Результатом стали бунты и насильственные выступления низов против представителей власти на местах. В то же время

¹ Мауль В. Я. Избиение «изменников» и очищение от «дьявола»: восстание москвичей в 1648 году // Новый исторический вестник. № 4. С. 6–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbienie-izmennikov-i-ochislenie-ot-dyavola-vosstanie-moskvichey-v-1648-godu> (дата обращения: 11.07.2023).

² Там же.

³ Там же.

бунтовщики были искренне убеждены, что осуществляют «цареугодное дело» и таким образом восстанавливают справедливость. Примерно также складывалась ситуация и в Москве. Традиционно считалось, что царь понимает настроение народа. В то же время недавние события Смутного времени вызывали опасения, «что наказание Божьяго гнева, которое в прежния времена за такое беззаконие разразилось над Московским государством, ныне снова нас постигнуть должно», а «властолюбивые нарушители крестного целования, простого народа мучители и кровопийцы и наши губители», они «нас всеми способами мучат, насилья и неправды чинят»¹. Государев слуга, изменивший царю, являлся государственным преступником и должен был быть жестоко наказан. Государевых изменников в народе знали и приписывали им не только реально совершенные злодеяния, но и вымышленные. Первым значился боярин Морозов, воспитатель и родственник царя, увлекавшийся западной культурой, судья Земского приказа Плещеев, наказанный ссылкой в Нарымский острог «за его многое воровство и за ведовство и за порчу и за волшебныя письма», начальник Пушкарского приказа Траханиотов «не корыстовался и не мздоимствовал», «был бескомпромиссен и никому спуска не давал», за что его «буквально возненавидели» думный дьяк Чистой и другие представители морозовской группировки².

1 июня 1648 г. посадские вышли из города с хлебом и солью, с пожеланием всякого благополучия и с челобитной о Плещееве. Однако народ к царю допущен не был, а бояре, «заполучив в свои руки челобитные, не только разорвали их в клочки, но и швырнули эти клочки в лицо (подателям) и ругали народ язвительными словами; да и некоторых велели... немилосердно побить; а иных заточить в темницу»³. Это послужило поводом для волнений, собравшиеся начали бросать камни в бояр и выкрикивать угрозы. Поддержали посадских людей и стрельцы, отказавшиеся защищать бояр. Бунтовщиков объединила общая цель — низвержение предателей-бояр и их пособников. При этом царь однозначно определялся как защитник интересов народа. Мятежники восприняли себя исполнителями

¹ Мауль В. Я. Избиение «изменников» ...

² Там же.

³ Там же.

миссии, определенной высшими силами, и, не сомневаясь в царской благосклонности, начали чинить самосуд. После слов царя: «Если слуги Морозова позволили себе слишком многое, то отомстите им за себя»¹, — бунтовщики напали на дом Морозова, убив при этом трех ближних слуг боярина. Считая «изменников» колдунами, мятежники избивали трупы осиновыми палками, отрезали головы, протыкали кольями и ножами, для того чтобы лишить их способности к передвижению и магических способностей. Посольский думный дьяк Чистой стал первым влиятельным представителем власти, с которым расправились мятежники. Его вытащили «из потайной дыры или кладовой», где он прятался, «и тотчас же, без всякой жалости и милосердия, убили ударами дубины, причем так его изувечили, что его нельзя было узнать; затем раздели его до нага, бросили во дворе на навозную кучу и оставили его совсем голого и непокрытого на весь день и ночь»².

Ритуальное содержание имела расправа бунтовщиков с судьей Земского приказа Леонтием Плещеевым: «был дубинками забит до смерти; голова его была превращена в кашу, так что мозг брызгал в лицо [бьющим]. Одежду его разорвали, а голое тело протаскивали по площади в грязи... Потом труп бросали в грязь и наступали на него ногами. Наконец, пришел монах и отрубил остатки головы от туловища»³.

Расправы на улицах Москвы закончились только после того, как по требованию мятежников царь отдал распоряжение о казни главы Пушкарского приказа Петра Траханиотова. «Палач целый час водил несчастного по базару с деревянной колодой на шее; а затем отрубил ему голову», которая «лежала целый день на его груди для зрелища»⁴.

При этом, по сути, главный виновник Соляного бунта, установивший запредельные цены на соль, фаворит царя боярин Борис Морозов, остался жив. О спасении Морозова бунтовщиков просил сам царь, который обещал «отослать его так далеко, чтобы он никогда не возвращался и не допускался ни к каким правительственным делам».

¹ Мауль В. Я. Избиение «изменников» ...

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Масштаб московского бунта, сопровождавшегося грабежами и мародерством, серьезно напугал правящую элиту и добропорядочных жителей столицы. Мятеж продолжался примерно десять дней. К 11 июня бунт в целом удалось подавить, зачинщиков задержали и публично казнили, царь был вынужден принять решение о созыве Земского собора и составлении нового кодекса законов. XVII век в истории России получил название «бунташный». Смутное время, Соляной и Медный бунты обозначили серьезные проблемы в системе государственного управления, высокий уровень коррупции во властной элите и рост социального расслоения. Нежелание и неумение властей разрешать социальные конфликты привели в итоге к массовым проявлениям экстремизма.

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Причины крестьянских бунтов и выступлений.
2. Московское восстание 1547 г.
3. Соляной бунт 1648 г.
4. Медный бунт 1662 г.
5. «Русская Правда» о мятежах и бунтах.
6. Восстание Степана Разина.

2. Исторические аспекты противодействия экстремизму в России в период становления и развития абсолютной монархии

Дело царевича Алексея. Казалось бы, в период абсолютной, неограниченной власти монарха преступления против формы государственного устройства и самого монарха были практически невозможны, но из каждого правила есть исключения. Значение государственной деятельности Петра I для России переоценить сложно. Однако противников преобразований Петра I было достаточно и среди его современников, и среди государственных и общественных деятелей, имевших возможность оценить результаты его реформаторской деятельности, например славянофилы, которые резко негативно выступали против способов и методов его реформ, считая, что попытки модернизации государства провалились. По их мнению, Россией был утрачен свой собственный, самобытный путь развития. Они же указывали и на насильственный характер преобразований, приведший, по их мнению, к народным бунтам, восстаниям и заговорам, длившимся весь XVIII век.

Действительно, глобальное реформирование всех сфер российской действительности не только требовало увлеченной инициативы императора для реализации своих реформ, но и серьезных финансовых затрат – население было обложено десятками постоянных налогов, которые временами дополнялись чрезвычайными. Возмущение вызывало и пренебрежительное отношение Петра I к русским традициям и обычаям, а также к церкви. Возмущения и недовольство преобразованиями Петра будоражили не только умы и сердца простого люда, но и среди представителей высшей аристократии находилось немало противников реформ Петра, особое недовольство вызывало насильственное принуждение дворян к службе и учебе и ограничение права распоряжаться своим имуществом (Указ о единонаследии 1714 г.). Насильственное введение европейской моды и придворных обычаев, разрушение традиционных представлений о семье, большое количество иностранцев и «выходцев из народа» на высших должностях — все это порождало недовольство политикой Петра и среди его окружения. В этой связи наиболее показательным было так называемое «дело царевича Алексея»,

сына Петра I от первого брака с Евдокией Лопухиной. В истории России это дело стало единственным, возбужденным против особы царской крови, и одним из первых громких уголовных дел в нашей стране.

Отношения Петра с сыном всегда были неидеальны. По воспоминаниям современников, Петр совсем не обращал внимания на наследника, а Алексей ненавидел отца за то, что Петр, когда царевичу было восемь лет, сослал в монастырь его мать, Евдокию Лопухину.

С взрослением Алексея его отношение к отцу стало заметно, и это не могло не сделать его привлекательным орудием в руках противников петровских преобразований. Кроме того, Петр, ранее избегавший общения с сыном, после поражения под Нарвой задумывается над тем, кто продолжит его начинания. Петр стал проводить с Алексеем больше времени, привлекать его к государственным делам и военным походам. Однако интереса у Алексея это не вызвало. Петр поручает сыну следить за строительством московских укреплений и набором рекрутов, но результатом работы сына недоволен. Кроме того, Петра весьма рассердила поездка сына в Суздальский монастырь к матери.

К этому моменту вокруг наследника сформировался определенный «кружок», участники которого поддерживали его в период конфликта с отцом и желали его воцарения. В него входили князья Голицыны, Долгорукие, А. Кикин, Б. Куракин, родственники матери царевича — Е. Троекурова и А. Лопухин, и многочисленное духовенство, включая местоблюстителя патриаршего престола С. Яворского, не поддерживающее преобразования Петра. Все они поддерживали идеи реставрации старых порядков и прекращения реформ и настраивали Алексея еще больше против отца.

В 1715 г. у Петра рождается второй сын, Петр. Вопрос о недостойном наследнике перестал стоять остро, как раньше. Рождение второго сына укрепило позиции Екатерины Алексеевны и пошатнуло положение Алексея. Петр Алексеевич был недоволен сыном, считал, что он имел склонность к обычаям «московской старины», мало работал и вел себя «непотребно», он открыто угрожал ему лишением наследства. Некоторые исследователи считают, что уже с рождением младшего сына Петр принимает решение изменить принцип престолонаследия —

упразднить устоявшийся обычай передачи престола прямым потомкам по мужской линии. В этом же году после рождения сына умирает жена царевича Алексея, принцесса Шарлотта. В день похорон Шарлотты Алексей получил от отца официальное письмо, в котором ему сообщалось о лишении прав на наследование престола. Никаких конкретных обвинений или требований в письме не было, а только недовольство натурой сына и оскорбления в виде «уд гангренозный» и «лучше будь чужой добрый, неже свой непотребный».

Алексей отвечает на письмо ответным письмом и просит нацелить на царский трон новорожденного наследника, а его освободить от этой участи, а также обеспечить его пропитанием пожизненно. «На наследие не претендую, и впредь претендовать не буду, себе же прошу до смерти пропитания».

Петр тут же выдвигает требование, чтобы сын постригся в монахи. Алексей старается всячески оттянуть ответ, надеясь, что отец передумает, но получает приказ незамедлительно прибыть в Копенгаген, где Петр ведет военные действия. Окружение царевича внушает ему мысль, что эта поездка будет использована как удачный случай списать его гибель на войну. Под их же влиянием Алексей бежит из страны в Вену и сразу же требует аудиенцию у вице-канцлера императора Священной Римской Империи Карла VI, который приходился царевичу свояком (мужем сестры). Алексей поведал свою историю бегства и заявил, что готов управлять Россией. Карл VI оказался не готов к открытому противостоянию с Петром и решил спрятать Алексея — разумеется, с далекоидущими планами. Конечно, была популярна версия о том, что царевич планировал свергнуть отца, но гораздо более правдиво его намерение просто ждать смерти отца.

Отъезд царевича Алексея из России вопреки воле отца, да еще и ко двору другого монарха был расценен как факт государственной измены.

Петр считал бегство сына изменой, предательством и заговором, особенно когда узнал о переговорах со шведами (Россия находилась с ними в состоянии перманентной войны). Царевича спрятали в Италии. Европейцы отказались выдавать наследника отцу, но дипломатам удалось передать беглецу отцовское пись-

мо, в котором тот гарантировал Алексею безопасность и прощение в случае его возвращения в Россию.

Петр отправляет в Европу двух своих надежных людей — дипломата П. Толстого и тайного агента А. Румянцева. Вскоре А. Румянцев по своим каналам узнает, где скрывается Алексей. П. Толстой убеждает австрийские власти не вмешиваться в отношения Петра с сыном и параллельно начинает переговоры с самим Алексеем. Алексей соглашается вернуться, но просит разрешения жениться на Ефросинье и отпустить жить с ней в деревню, на что, конечно же, получает согласие.

После отречения Алексея от престола в пользу своего младшего брата Петр I начал «розыск» по делу царевича, который включал в себя выяснение обстоятельств его бегства за границу в Вену и обращения за помощью к Карлу VI. Несмотря на первоначальное обещание прощения, Петр I стал требовать полных показаний от Алексея, без каких-либо утайваний. Лица, указанные царевичем как организаторы и соучастники его побега, были арестованы и допрошены с применением пыток. Одним из главных фигурантов этого «Московского розыска» был приближенный царевича А. Кикин. Параллельно шел «Суздальский розыск», главным объектом которого была мать Алексея, бывшая царица Евдокия, и ее монастырское окружение. Хотя формально обвинения сводились к нарушению монашеского обета, связь между двумя розысками была очевидной. Публичные казни по «суздальскому» делу состоялись 15–17 марта 1718 г., в то же время был казнен и А. Кикин, главный свидетель по делу о побеге царевича Алексея. Это показывает, что Тайная канцелярия уже не была заинтересована в обстоятельствах побега, а больше интересовалась временем, проведенным Алексеем за границей, его связями с иностранными дворами и планами по занятию российского престола. Главную роль в качестве свидетеля в этом деле играла Ефросинья, возлюбленная царевича, которая находилась рядом с Алексеем все это время и была разлучена с ним только на обратном пути в Россию из-за беременности. Она была доставлена в Петербург в середине апреля и помещена в Петропавловскую крепость, но не в каземат, а в Комendantский дом.

Ефросинья дала обличительные показания против царевича, после которых дело возобновили: «Писал царевич письма по-

русски к архиереям и по-немецки в Вену, жалуясь на отца. Говорил царевич, что в русских войсках бунт и что это его весьма радует. Радовался всякий раз, когда слышал о смуте в России. Узнав, что младший царевич болен, благодарил Бога за милость сию к нему, Алексею. Говорил, что “старых” всех переведет и изберет “новых” по своей воле. Что когда будет государем, то жить станет в Москве, а Петербург оставит простым городом, кораблей держать не станет вовсе, а войско — только для обороны, ибо войны ни с кем не желает. Мечтал, что, может, отец его умрет, тогда будет смута великая, ибо одни станут за Алексея, а другие — за Петрушу-шишечку, а мачеха глупа зело, чтобы со смутой справиться...»¹.

Алексея вновь арестовали, на этот раз на допросах к нему уже применяли пытки.

О мотивах обличительных показаний Ефросиньи среди историков существует несколько версий. Возможно, ее заставили это сделать, угрожая в случае отказа убить сына, который недавно родился у них с Алексеем. Или же она стала жертвой обмана. Ей обещали, что после суда царевича приговорят к изгнанию, и они отправятся туда все вместе. Основная же версия действий Ефросиньи — вербовка ее П. Толстым. И ей была обещана в случае успеха щедрая награда.

Однако одних показаний Ефросиньи было недостаточно, требовалось, чтобы и Алексей признался и подтвердил эти показания. 12 мая ему была устроена очная ставка с Ефросиньей, на которой она уличала его, повторяя свои письменные показания, но он «запирался». Алексей растерялся, он оказался перед неразрешимой для него дилеммой: обвинить Ефросинью во лжи значило обречь на пытку, так, по крайней мере, мог предположить Алексей, которого самого пока еще не пытали и даже содержали под караулом, но не в тюрьме, или полностью подтвердить ее показания и подписать самому себе смертный приговор. На последовавших допросах царевич стал давать уклончивые показания, частично подтверждая, частично отрицая обвинения. Но это не могло устроить царя Петра, который, по-видимому, уже принял основное решение по делу сына.

¹ Царевич Алексей: Изменник или несчастный сын деспотичного отца, преданный любовницей? URL: <https://subscribe.ru/group/obovsyom-ponemnogu/15198141/> (дата обращения: 12.07.2023).

13 июня 1718 г. Петр I обратился к церковным иерархам, светским чинам, сенаторам, министрам и генералам с просьбой создать суд над царевичем Алексеем Петровичем. Хотя Алексей уже отрекся от прав на наследование престола, Петр призвал будущих судей быть нелицеприятными и не обращать внимания на то, что речь шла о царском сыне. Это было сделано для придания суду видимости объективности и для того, чтобы получить полное публичное признание и покаяние от царевича.

14 июня Алексей был заключен в Трубецкой раскат Петропавловской крепости, где рядом с его камерой был устроен застенок для пыток. Несмотря на это, царевич не был достаточно уstraшен и вступил в пререкания с судьями на судебном заседании. 19 июня 1718 г. Алексей был впервые подвергнут пытке кнутом, причем в присутствии отца. Согласно свидетельствам современников-иностранцев, такие пытки были крайне жестокими. Например, датчанин Юст Юль писал: «Палач подбегает к осужденному двумя-тремя скачками и бьет его по спине (кнутом), каждым ударом рассекая ему тело до костей. Некоторые русские палачи так ловко владеют кнутом, что могут с трех ударов убить человека до смерти». В первый день пытки Алексей получил максимальную норму — 25 ударов. Эта пытка не могла не отразиться на физическом и психическом состоянии царевича. Алексей дал признательные показания, и 24 июня 1718 г. ему был вынесен смертный приговор. Однако пытки не прекратились. В тот же день, 24 июня, «застенок был учинен» дважды, оба раза в присутствии царя. Алексей получил еще 15 ударов кнутом. Последний допрос с участием царя продолжался более двух часов утром 26 июня, в день смерти царевича.

Что послужило причиной смерти царевича, до сих пор остается тайной. По официальной версии, царевич скончался от апоплексического удара, возможно, не выдержав пыток или приговора. Возможно, Алексея тайно убили по указанию царя.

Дворцовые перевороты. Изменение Петром I порядка престолонаследия привело к таким последствиям, о которых император и самодержец Всероссийский даже помыслить не мог. Петровский «Указ о престолонаследии» отменял существовавшие порядки престолонаследия (завещание и соборное избрание), действующие со времен Московской Руси, теперь императору предоставлялось право назначения наследника по своему

усмотрению. На изменение порядка передачи трона Петра толкнуло отсутствие прямых законных наследников по мужской линии. Алексей умер в 1718 г. во время судебного разбирательства, а сыновья Петра от Екатерины Петр и Павел умерли еще во младенчестве. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что для Петра вопрос передачи трона и выбор наследника был невероятно важен, и именно в связи с этим он меняет традиции престолонаследия, но по роковой случайности не успевает назвать наследника, а может, не только назвать, но и выбрать. По свидетельствам очевидцев, Петр перед смертью ослабевшей рукой успел только написать: «Отдайте все...», а имя назвать не успел.

Поскольку Петр не назначил преемника, при отсутствии сыновей наследовать престол должна была старшая дочь Петра, Анна, но по брачному контракту с герцогом Гольштейнским она отказалась от престола. Следующей в наследственной очереди была вторая дочь Петра, Елизавета. Ни по каким обыкновениям, следовавшим из ранее установленных норм, на российский престол не могла взойти вдова императора.

Отсутствие названного кандидата на престол, а также прямого наследника мужского пола стало важнейшей предпосылкой возникновения в истории нашего государства такого явления, как «дворцовые перевороты». Важнейшей, но не единственной. Название периода, длившегося от смерти Петра I и до воцарения Екатерины II, — «эпоха дворцовых переворотов» было предложено В. О. Ключевским. Им же было дано и определение дворцовых переворотов: «...Это захват политической власти в России XVIII столетия, имеющий причиной отсутствие четких правил наследования престола, сопровождающийся борьбой придворных группировок и совершающийся, как правило, при содействии гвардейских полков». Отсюда вытекают обязательные характеристики таких переворотов — насильственный характер захвата власти в интересах отдельной группы лиц, преследующих свои политические интересы, с опорой на специальные военизированные отряды людей, находящихся на государственной службе. Таким образом, смена каждого правителя в этот период сопровождалась изменой правящему монарху и, по сути своей, являлась преступлением против государственной власти. В связи с этим не случайны длительные споры среди

историков о характеристике весьма близких понятий «дворцовый» и «государственный» переворот: по сути, и то и другое — это насильственный захват власти.

Однако дворцовые перевороты не ставили перед собой цели смены государственного строя, а только самого монарха в интересах отдельных политических группировок.

Для иллюстрации разбираемых явлений необходимо выявить причины, лежащие в основе каждого такого захвата власти, и изучить методы совершаемых действий, что, в свою очередь, даст нам возможность убедиться в наличии в них экстремистских проявлений.

Итак, после смерти Петра, не назвавшего имя своего преемника, бремя выбора претендента на престол легло на его ближайшее окружение, которое сразу разделилось на два противоборствующих лагеря. В одном оказались представители родовой знати, прежде всего Голицыны и Долгоруковы, которые изначально стояли на стороне опального царевича Алексея и признавали истинным наследником сына царевича Алексея, Петра. Кандидатура Петра была популярна и в народе, который поддерживал единственного мужского представителя династии. Во главе второй группировки стояли представители обновившегося в последние годы государственного аппарата управления во главе с А. Меншиковым и А. Остерманом, делавшими ставку на Екатерину I. Кроме того, в это время наметилась еще одна группировка, образовавшаяся вокруг герцога Голштинского, мужа старшей дочери Петра, Анны, но особым политическим влиянием они не обладали.

Решающую роль в этой борьбе сыграла поддержка гвардейских полков, выступивших на стороне Екатерины. По свидетельству очевидцев, пока сенаторы после смерти Петра совещались о кандидатуре наследника, в зале для заседаний появились вооруженные люди, категорично выступившие за воцарение на трон Екатерины. Под окнами дворца оказались два гвардейских полка, возглавляемых А. Меншиковым и А. Бутурлиным. Появление войск решило вопрос престолонаследия в пользу Екатерины, которая безотлагательно была коронована на царство.

В период недолгого царствования Екатерины I борьба за власть не утихла, а только набирала обороты. А. Меншиков, имевший огромное влияние на Екатерину, все больше настраи-

вал против себя представителей старого дворянства, в т. ч. первого человека в Сенате П. Ягужинского. Кроме того, с взрослением царевича Петра Алексеевича росла и угроза потерять трон для Екатерины I. А. Остерман в целях избежать опасности со стороны Петра предлагает брак между Петром и дочерью Екатерины Елизаветой. Однако ни Екатерина, ни А. Меншиков, ни церковь эту идею не поддерживают (слишком сильны кровнородственные связи). К тому же сама Екатерина продолжала настаивать на своем праве самой назначить наследника.

У А. Меншикова зреет другой план. Взвесив все за и против, он решает заручиться поддержкой самой реальной кандидатуры на российский престол — царевича Петра. И не просто заручиться его поддержкой, но и породниться, выдав за Петра одну из своих дочерей. Это приводит к серьезному расколу между А. Меншиковым и его бывшими соратниками, которые видят альтернативу Петру в воцарении Елизаветы. К тому же многие из них были причастны к суду над царевичем Алексеем и откровенно боялись воцарения Петра и его мести за смерть отца. Вскоре умирает Екатерина и планы А. Меншикова реализуются — на российский престол вступает одиннадцатилетний Петр Алексеевич под именем Петра II. Было объявлено о помолвке Петра с Марией Меншиковой, а сам А. Меншиков восстановлен в звании генералиссимуса и назначен главнокомандующим вооруженными силами Российской империи. Однако Петр, с детства воспитывавшийся с мыслью, что Меншиков один из виновников смерти его отца, так и не смог простить его. Отношения между императором и Меншиковым все больше обостряются. В сентябре 1727 г. генералиссимус был заключен под стражу, а потом отправлен в ссылку. Но, как считают большинство исследователей, это был не столько решительный шаг Петра, сколько результат влияния на него Долгоруковых. У Долгоруковых, как и у А. Меншикова, была своя кандидатура на брак с Петром II, 17-летняя княжна Екатерина Долгорукова. 30 ноября 1729 г. состоялось обручение, свадьба была назначена на 19 января 1730 г. Между тем против Долгоруковых начинает зреть недовольство других представителей знати. В самом начале января 1730 г. отказаться от брака с Екатериной Долгоруковой и пересмотреть свое отношение к этой семье Петра II попы-

тались уговорить воспитатель императора А. Остерман и Елизавета Петровна, однако помолвка не была расторгнута.

В начале января 1730 г. Петр сильно простыл и, как следствие этого, заболел оспой. Состояние его здоровья начинает стремительно ухудшаться. Долгоруковы пытаются уговорить Петра II подписать завещание в пользу своей невесты, но император впадает в беспамятство и вскоре умирает. Со смертью Петра II пресекается род Романовых по мужской линии, вопрос с престолонаследием опять обострился. Долгоруковы на заседании Верховного тайного совета попытались представить сфальсифицированное завещание Петра в пользу их семьи, однако убедить членов совета в подлинности документа им не удалось. В то же время Екатерина I, предвидя возможные проблемы со здоровьем Петра II, успела оставить завещание, по которому трон должен был перейти к новорожденному Карлу Петру Ульриху, но в силу возраста стать полноправным правителем в тот момент он не мог.

Тогда князь Голицын выступил с обращением к представителям Совета и предложил выбрать императрицей одну из дочерей Ивана V, «ту, которая более всего нам подойдет». После непродолжительных споров выбор сделан в пользу Анны Иоанновны. Однако для укрепления своих позиций и влияния для вступления на престол Анне необходимо было принять ряд условий, существенно ограничивавших ее в самостоятельном правлении. Документ, содержащий эти ограничения, получил название «Кондиции». В соответствии с Кондициями Анна Иоанновна должна была заботиться о распространении в России православия, не вступать в брак, не назначать по своему усмотрению наследника престола и сохранить Верховный тайный совет. Без его согласия императрица не имела права объявлять войну и заключать мир, облагать своих подданных новыми налогами, повышать в чинах служащих как в военной, так и в гражданской службе, раздавать придворные должности и производить государственные расходы. Анна Иоанновна, не раздумывая, Кондиции подписала. Сторонники самодержавной власти императрицы, находившиеся в оппозиции Верховному тайному совету, во главе с А. Остерманом, Г. Головкиным, архиепископом Феофаном, П. Ягужинским, при поддержке офицеров гвардейских полков и дворянства составили челобитную

Анне Иоанновне со 166 подписями о восстановлении самодержавия, которую 6 марта 1730 г. подал князь И. Трубецкой. Выслушав челобитную, Анна Иоанновна публично разорвала «Кондиции», обвинив их составителей в обмане. И уже через три дня со всех была взята новая присяга Анне Иоанновне как самодержавной императрице. Императрица была коронована в Москве 9 мая 1730 г.

Заняв трон, Анна Иоанновна начала приближать к себе и назначать на высшие чиновничьи должности иностранцев и подвергла опале русскую знать, игравшую основную роль в выборе претендентов на русский престол. Верховный тайный совет был упразднен. По политическим мотивам было арестовано около 10 тысяч человек. Заключены в тюрьмы, сосланы и казнены многие из князей Голицыных и Долгоруких, участвовавших в составлении «Кондиций». В 1740 г. по обвинению в государственной измене были казнены кабинет-министр А. Волинский, архитектор П. Еропкин, советник адмиралтейской конторы А. Хрущев; сосланы действительный тайный советник Ф. Соймонов, сенатор П. Мусин-Пушкин и другие. Первостепенную роль в борьбе с политическими противниками императрицы стала играть возрожденная ею Канцелярия тайных и розыскных дел.

Анна Иоанновна умерла в 1740 г. после непродолжительной болезни, успев перед смертью оставить завещание, которым назначила наследником престола своего внучатого племянника, младенца Ивана Антоновича, и объявила Бирона регентом до 17-летия юного императора Ивана VI.

Однако мать нового императора, Анна Леопольдовна, не хотела «оставаться не у дел». Всего через две недели после начала царствования Ивана Антоновича происходит государственный переворот, который возглавил фельдмаршал Б. Миних. Армия охотно поддержала переворот, т. к. Бирона в военных кругах откровенно не любили, а потому организация переворота не вызвала сложности. Бирона арестовывают, обвинив в злоупотреблении возможностями регента, халатном отношении к здоровью покойной императрицы, попытках забрать всю власть в свои руки и устранить из России представителей царской семьи, т. е., по сути, в государственной измене. Бирона

приговаривают к казни четвертованием, но в дальнейшем приговор был заменен на пожизненную ссылку в Пелым.

Новым регентом стала Анна Леопольдовна, мать Ивана VI, а ее супруг Антон Ульрих получил звание генералиссимуса российских войск.

Пытаясь заручиться поддержкой дворянства, Анна Леопольдовна начинает раздачу земель и жалований, серьезно нарушая порядок присвоения чинов, установленный в Табели о рангах. Гвардейцы были возмущены, их взгляды все больше были обращены в сторону Елизаветы Петровны.

Елизавета пользовалась симпатией гвардейцев, все еще беззаветно преданных Петру I, уже только тем, что была любимой дочерью Петра.

Кроме того, после смерти отца Елизавета Петровна часто посещала гвардейские казармы, вела себя непринужденно и весело, не скупилась на подарки и не отказывалась от чести стать крестной матерью, если ее об этом просил кто-нибудь из военных. Но решающую роль сыграли, конечно, не дары Елизаветы. В период, когда важнейшие государственные посты заняли иностранцы, русские офицеры увидели в наследнице Петра Великого символ национальной независимости. А вот сама Елизавета до последнего момента старалась не вовлекать гвардию в политические интриги. Однако в 1741 г. Елизавета Петровна приняла решение бороться за власть и мечтала получить престол при поддержке европейских держав. Впрочем, никаких выгод за помощь она им не сулила, поэтому ситуация оставалась неопределенной. Наконец, после неприятного разговора с Анной Леопольдовной, которая вызвала к себе Елизавету и прямо спросила — не собирается ли та поднять армию против нее, Елизавета начинает действовать. В ночь на 6 декабря 1741 г. она надела кавалерийскую кирасу и лично направилась в казармы Преображенского полка, призвала солдат следовать за ней и принести присягу. После слов «Вы знаете, чья я дочь, ступайте за мной!» гренадеры буквально подняли новую императрицу на руки и торжественно внесли ее во дворец.

Переворот получился совершенно бескровным. Совершившая дворцовый переворот рота Преображенского полка была переименована в лейб-компанию, капитаном которой стала сама

императрица. Все рядовые получили дворянство и имения, а офицеры – новые чины и дорогие подарки.

Но несмотря на сохраненные жизни юного императора и его семьи, исследователи периода дворцовых переворотов называют Ивана VI самым несчастным правителем Российской империи. Иван Антонович представлял реальную угрозу для Елизаветы. Он провел в заточении всю жизнь, отдельно от родных, а с 1756 г. содержался в одиночной камере, его называли чужим именем, а позже Елизавета запретит даже разговаривать с бывшим императором. В период заточения Ивана Антоновича не единожды предпринимались попытки освободить его. Последняя обернулась для него гибелью. Согласно официальным данным, караульный В. Мирович в 1764 г. склонил на свою сторону часть гарнизона Шлиссельбургской крепости, призвав товарищей освободить императора, но когда он потребовал от охранников Ивана Антоновича выдать им узника, те умертвили заключенного, после чего сдались. Чуть раньше императрицей Екатериной II был издан указ, по которому при всякой попытке освободить узника тот должен быть умерщвлен. В связи с этим существует версия, что попытка освободить Ивана Антоновича была инициирована самой Екатериной.

Екатерина I в своем завещании указала, что Елизавета Петровна может стать правительницей в том случае, если ее племянник Петр Алексеевич умрет бездетным и ее сестра Анна Петровна умрет бездетной. Надо заметить, что у Анны Петровны к этому времени был сын Петр Федорович, но Елизавета этот факт скрывает, как, впрочем, и лидеры дворцовых переворотов, посадившие на трон Анну Иоанновну.

Дворцовый переворот, организованный Елизаветой Петровной, во многом отличался от прежних. Во-первых, подготовка была крайне основательной. Обсуждались все возможные варианты развития событий, был предусмотрен план действий даже в случае негативного исхода.

Во-вторых, на этот раз главным претендентом на власть была не придворная или военная группа, а конкретная личность — дочь Петра. Кроме того, переворот 25 ноября 1741 г. стал началом перемен во властных структурах. Немецкую элиту сменили представители русского дворянства.

В восшествии Елизаветы Петровны на престол были заинтересованы и другие страны, особенно Франция. Дипломаты рассчитывали, что воцарение Елизаветы Петровны укрепит союз России и Франции, которые смогут создать противовес Австрии, но и в то же время материально поддерживать переворот французы не спешили.

Первым подписанным Елизаветой Петровной документом был манифест, в котором доказывалось, что после смерти Петра II она единственная законная наследница престола. Согласно манифесту, Елизавета Петровна заняла престол «по законному праву, по близости крови к самодержавным... родителям». Иван VI был объявлен незаконным государем. Коронационные торжества прошли 25 апреля 1742 г. в Успенском соборе Московского Кремля. Императрица сама возложила на себя корону.

На протяжении нескольких лет после переворота составлялись заговоры против Елизаветы Петровны и против ее царствования в пользу Ивана Антоновича и его матери. Так, самым первым был заговор камер-лакея А. Турчанинова, который хотел вызволить из заточения Ивана Антоновича, потом последовал «заговор Лопухиной», или «бабий заговор». Последним был заговор И. В. Зубарева, после которого Ивана VI заключили в Шлиссельбург до конца жизни.

В остальном двадцатилетнее царствование Елизаветы проходило мирно, при поддержке представителей высшего дворянства, армии и народа в целом.

Елизавета Петровна, не имевшая своих прямых наследников, перед смертью все-таки выполнила волю своей матери Екатерины I и назначила наследником престола своего племянника, сына сестры Анны — Петра Федоровича. Его кандидатура кажется ей единственно верной, поэтому она дает распоряжения привезти Карла Петера (впоследствии Петра Федоровича) в Россию, как только вступает на престол.

Первая встреча Елизаветы Петровны со своим племянником произвела на нее тягостное впечатление. Он был бледен, имел нездоровый вид и был абсолютно невежественным. В 1742 г. Карл Петер принимает православие и официально объявляется наследником Елизаветы Петровны.

Он стал изучать математику, географию, изучал историю европейских государств. Также не менее двух раз в неделю его

знакомили с положением текущих государственных дел, в этом вопросе его просвещал канцлер граф Бестужев. Уже на конец года Петр Федорович неплохо знал русскую историю, точные науки наследник освоил хорошо, знал французский, немецкий и выучил латынь, но вот на русском он говорил с трудом, при этом не выражая желания усовершенствовать свои знания. Больше всего внимания он уделял вопросам, связанным с военной стратегией.

В 17-летнем возрасте Елизавета Петровна женила Петра Федоровича на немецкой принцессе Софии Фредерике Августе, в будущем Екатерине II.

Отношения Петра с женой не сложились с самого начала. Все свободное время Петр проводил, занимаясь военными упражнениями и маневрами. За годы, проведенные в России, Петр никогда не делал попыток лучше узнать эту страну, ее народ и историю. Елизавета Петровна не допускала его к участию в решении политических вопросов. Между тем Петр открыто критиковал деятельность правительства, а во время Семилетней войны публично высказывал симпатии к прусскому королю Фридриху II. Обо всем этом было известно не только при дворе, но и в более широких слоях русского общества, где Петр не пользовался ни авторитетом, ни популярностью. Опасаясь русских подданных, он окружил себя голштинской гвардией и часто говорил, что в этой стране ему суждено погибнуть. Говорил — и ничего не делал для того, чтобы исправить ситуацию. Еще в 1747 г., когда Петру было девятнадцать лет, прусский посланник Финкельштейн оставил запись, что русский народ настолько ненавидит наследника, что тот рискует лишиться короны, едва получив ее.

В декабре 1761 г., после смерти Елизаветы Петровны, Петр вступает на престол и начинает свое царствование с возвращения опальных иностранцев — Б. Миниха, Э. Бирона и многих других.

Кроме того, Петр III, памятуя о своей мечте вернуть себе земли, которые когда-то принадлежали его предкам по отцу, заключает мир, а затем и военный союз с Пруссией, что свело на нет все успехи России в Семилетней войне. Его главной целью становится война с Данией за фамильное герцогство Шлезвиг.

Непоследовательная и противоречивая внутренняя и внешняя политика, проводимая Петром III, а также личная неприязнь к императору многих высокопоставленных государственных и военных деятелей стали основой для подготовки дворцового переворота. Особая роль в заговоре отводилась офицерам гвардии, в их числе братьям Орловым. Кроме того, к заговору присоединились многие высокопоставленные сановники. 9 июля 1762 г. Екатерина Алексеевна прибывает в Петербург, где ее провозглашают императрицей. Ей присягают гвардия, сенат и синод. Узнав об этом, Петр вначале двинулся в Кронштадт, а затем в Ораниенбаум, где подписал отречение от престола. В сопровождении караула гвардейцев во главе с А. Орловым Петр был доставлен в Ропшу, где через несколько дней скончался при невыясненных обстоятельствах. Официальной версией была кончина от болезни, однако многие современники и исследователи настаивают на насильственных причинах его смерти.

Характерным отличием последнего дворцового переворота стал его размах. Во-первых, он вышел за пределы дворца — на разных этапах проходил в Петербурге и его пригородах, а короновалась Екатерина II в Москве. Во-вторых, гвардейцы были не охранительной силой, а революционной — свержение Петра III было их желанием, претворенным в жизнь с помощью его жены. В-третьих, Екатерина II не просто отобрала трон у мужа, но и не передала власть его сыну Павлу, законному наследнику.

Большинство исследователей считает приход Екатерины II к власти концом эпохи дворцовых переворотов. Внутреннее положение империи стабилизировалось, риски появления новых временных правителей сходили на нет. После Екатерины престол наследовал Павел I, который обнародовал Акт о престолонаследии, покончивший с неопределенностью в отношении будущих наследников престола.

Тем не менее насильственная смерть Павла позволяет некоторым исследователям утверждать, что и она относится к эпохе дворцовых переворотов. Другие утверждают, что восстание на Сенатской площади в 1825 г. — вот завершающее событие борьбы за власть, получившей название «дворцовые перевороты». В качестве основного аргумента приводится довод об активной роли военных в этих событиях. Однако с уверенностью

можно говорить, что с воцарением Екатерины II проблема престолонаследия фактически ушла с политической повестки.

Так как же в событиях эпохи дворцовых переворотов прослеживаются экстремистские тенденции? Экстремистская деятельность всегда создает реальную угрозу жизнедеятельности государства, посягает на общественную безопасность и общественный порядок. За 75 лет в нашем государстве в XVIII в. произошла целая череда государственных переворотов. Одни проводились с использованием силовых структур (гвардейцев) (приход к власти Елизаветы Петровны и Екатерины II), другие — при угрозе использования такой силы (Екатерина I), третьи — благодаря кулуарной борьбе противоборствующих дворянских группировок (Анна Иоанновна). Но независимо от методов борьбы в каждом отдельном случае мотивы и цели были одинаковы — захват власти.

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Стрелецкий бунт 1698 г.
2. Чумной бунт 1771 г.
3. Дворцовые перевороты.
4. Дело царевича Алексея.
5. Восстание Емельяна Пугачева 1773 г.
6. Восстание Кондратия Булавина 1707 г.

3. Экстремизм в Российской империи в XIX — начале XX в.

Декабристы. «Это может показаться невероятным. В это сложно поверить. Но, если разобраться, то очевидно, что любое ослабление одного государства важно и нужно другому государству»¹. Существует мнение, что движение декабристов было первой попыткой англосаксов осуществить развал Российской империи изнутри с использованием радикально настроенных аристократов.

Традиционно декабристами называют тех, кто 14 декабря 1825 г. вышел на Сенатскую площадь Петербурга и выступил против императорской власти с требованием кардинальных изменений в политической системе России. В конце XVIII — начале XIX в. в Европе развернулось революционное движение, что привело к серьезным изменениям в системе управления государствами, а также во внешней и внутренней политике европейских держав. Молодые офицеры российской армии, оказавшиеся в условиях западноевропейских стран, стали свидетелями становления капитализма и некой иной жизни местного населения, без личной зависимости крестьян и всевластия помещиков. Безусловно, это оказало серьезное воздействие на их мировоззрение и повлияло на дальнейшую деятельность, сделав их, по сути, экстремистами. Декабристы считали, что реальная возможность радикально изменить ситуацию в Российской империи через законодательный орган (парламент) отсутствует, и пришли к выводам об использовании тактики военного переворота с целью изменения властных институтов государства. Так, деятельность офицеров изначально имела противозаконный характер. Тем не менее объективно движение декабристов было порождено кризисом феодально-крепостной общественной формации и возникновением новых, на то время прогрессивных, отношений.

В 1811 г. в Москве в среде молодых дворян организовалось «юношеское собратство», участники которого под влиянием идей Руссо решили поехать на Сахалин и «составить новую рес-

¹ Стариков Н. Декабристы — террористы. URL: <https://nstarikov.ru/dekabristy-terroristy-1591> (дата обращения: 05.04.2023).

публику», но их планам помешала война с Наполеоном. Дворяне имели право служить или не служить на военной службе. Большинство будущих членов экстремистской организации отправились на войну и принимали активное участие в боевых действиях.

Радикальное содержание идеология декабристов начала приобретать после окончания войны 1812 года. Заграничные походы 1813–1814 гг. ускорили развитие идеологии декабристов. «Монархи лишь думали об удержании власти неограниченной, о поддержании расшатавшихся тронов своих, о погублении последней искры свободы и просвещения. Оскорбленные народы потребовали обещанного, им принадлежащего, — и цепи и темницы стали их достоянием! Цари преступили клятвы свои...», — писал декабрист Каховский. Сергей Муравьев-Апостол отмечал: «Распространение... революционных мнений в государстве следовало обыкновенному и естественному порядку вещей, ибо если возбранить нельзя, чтобы общество не имело влияния на сие распространение, справедливо также и то, что если б мнения сии не существовали в России до рождения общества, оно не только не родилось бы, но и родившись не могло бы ни укрепиться, ни разрастись». Примеры европейских революций определили направление деятельности декабристов.

Образованию секретного экстремистского общества предшествовало создание малочисленных по составу товарищеских групп, в которых формировалась идеология движения. После войны 1812 г. возникают четыре первые группировки: две офицерские артели — в Семеновском полку, среди офицеров Главного штаба («Священная артель»), Каменец-Подольский кружок Владимира Раевского, «Орден русских рыцарей» Михаила Орлова. К общим экономическим интересам офицерства добавилось политическое содержание.

«Священную артель» основал офицер Генерального штаба Александр Муравьев, активный участник будущего тайного общества декабристов. Артель была построена по республиканским традициям; в одной из комнат висел «вечевой колокол», по звону которого все участники артели собирались для решения общих дел. «Орден русских рыцарей» был основан в 1814 г. генерал-майором Михаилом Орловым. По словам декабриста Оболенского, радикалы хотели увидеть «новую эпоху народную

любимого ими Отечества», хотели действовать во имя блага родной страны, потому что были «истинными и верными сынами Отечества».

В 1816 г. в Петербурге было создано тайное общество под названием Союз спасения, позднее оно стало называться «Общество истинных и верных сынов Отечества». Первоначальной целью группировки было освобождение крестьян от крепостной зависимости. Затем в качестве цели была обозначена борьба с самодержавием и абсолютизмом, с требованием введения конституционной монархии.

Первое общество было немногочисленным и состояло из тридцати гвардейских офицеров. Основателем организации стал полковник Генерального штаба, масон Александр Муравьев. Активное участие в организации деятельности группировки принимал князь Сергей Трубецкой, старший офицер Генерального штаба. Подпоручик Генерального штаба Никита Муравьев, подпоручики лейб-гвардии Семеновского полка Матвей Муравьев-Апостол, Сергей Муравьев-Апостол и Иван Якушкин стали инициаторами и первыми участниками радикального общества. Затем к ним присоединились Михаил Новиков, служащий департамента юстиции, и Павел Пестель, сын бывшего сибирского генерал-губернатора и офицер кавалергардского полка. Именно Пестель говорил о том, что «революция, видно, не так дурна, как говорят, и что может быть даже весьма полезна». Основателями группировки был составлен устав, или «Статут», общества декабристов, который ставил в обязанность членам организации занять значимые военные или гражданские должности в государстве. К этому документу были приложены тексты клятв декабристов, составленных по масонскому образцу.

В 1817 г. у радикалов возник план убийства императора Александра I, Якушкин предложил себя в качестве царевубийцы. Он должен был отправиться в Успенский собор, где собирался присутствовать император, из одного пистолета убить его, а из другого себя: царевубийство должно было походить на дворянскую дуэль. Однако убийство императора было отложено из-за нецелесообразности, т. к. «новый царь, который займет престол после убитого», вероятно, не примет конституцию и не отменит крепостное право. Было принято решение о переформировании

организации. В Москве была создана временная организация «Военное общество».

Новой формой организации радикалов стал «Союз благоденствия», созданный на конспиративных началах, но с теми же целями борьбы — ликвидация крепостного права и самодержавия (существующего государственного строя). В качестве первоочередной задачи значилось формирование определенного общественного мнения через сеть активно действующих филиалов организации с массовым привлечением молодежи. Для усиления агитации предполагалось издавать журнал «Россиянин XIX века». Кроме того, в организацию, по новому уставу, разрешалось принимать священников, купцов, мещан и свободных крестьян. Подготовка к революции должна была занять 20 лет, а сама революция — произойти в 1840 г.

По окончании трехлетнего срока деятельности «Союза благоденствия» его активные участники пришли к выводу об отказе от длительного срока подготовки к государственному перевороту и бессмысленности установления конституционной монархии в Российской империи. Основатели декабристского движения приняли решение о необходимости крайней радикализации деятельности для установления в России нового порядка, инструментом для достижения результата была выбрана армия.

В январе 1820 г. лидеры экстремистов провели собрание Коренной управы «Союза благоденствия», на повестке стоял один вопрос: монархия или республиканская форма правления? Решение о создании республики было принято единогласно. Позднее среди лидеров группировки возникла дискуссия о целесообразности физической ликвидации представителей династии Романовых, создании конституции и организации временного послереволюционного правления. Это требовало, по мнению организаторов государственного переворота, формирования новой тактики действий группировки, качественного отбора новых членов, создания общего плана открытого выступления.

В начале января 1821 г. декабристы собрали съезд лидеров организации. Было принято решение о фиктивной ликвидации группировки, о том, чтобы под видом самороспуска убрать ненадежных участников и организовать новое тайное общество. Главное решение заключалось в том, что государственный переворот должен быть организован с непосредственным участием

специально подготовленных войск. Были также выработаны новый устав и программа организации.

В марте 1821 г. было создано Южное общество во главе с Пестелем, организаторы которого подтвердили требования об установлении республики в результате революции с участием войск, а также о необходимости физического устранения монарха. 15 ноября 1821 г. Пестеля назначили командиром Вятского пехотного полка, командные посты получили и другие участники экстремистского сообщества.

В 1822 г. государственные структуры отреагировали на активность радикальных сообществ, был ликвидирован Кишиневский филиал группировки, несколько участников были арестованы. Орлов был отставлен от командования дивизией, — это был, после ареста Раевского, второй сильнейший удар для тайного общества. Руководитель отделения Орлов был отстранен от командования дивизией, потребовал формального суда, дело его закончилось 18 апреля 1823 г., он был отстранен от дел и оставлен под полицейским надзором.

Далее последовала разработка конституционных проектов П. Пестеля и Н. Муравьева, ставших идеологической конструкцией нового предполагаемого государственного устройства.

Актуальным для декабристов стал вопрос о создании единой идеологической базы, общего плана действий. «Южане» настаивали на создании республики и установлении диктатуры Временного революционного правительства. «Северяне» соглашались на республику, но были против диктатуры, при наличии Временного правительства, действующего до созыва Учредительного собрания.

В течение 1824 г. в кругу радикалов происходили споры по определению стратегии и тактики действий. В итоге победила идея республики с Учредительным собранием.

В ноябре 1825 г. неожиданно умер в Таганроге император Александр I. Наследником престола являлся его брат Константин, который по правилам престолонаследия не мог передать престол своим потомкам и поэтому отрекся от престола. Наследником короны Российской империи должен был стать следующий брат, Николай. Возникла двусмысленная ситуация междоусобия. На 14 декабря была назначена «переприсяга» —

Николаю I. Лидеры экстремистов приняли решение о выступлении.

Предполагалось, что на Сенатскую площадь, где будут присягать сенаторы, выйдут революционные войска под руководством членов радикальной группировки. Далее следовало недопущение сенаторов до процедуры, в т. ч. с применением силы, объявление правительства низложенным и издание Манифеста к русскому народу, в котором объявлялось об учреждении Временного революционного правительства, ликвидации крепостного права и об уравнивании всех граждан перед законом и т. д. После этого должен быть созван Великий собор — Учредительное собрание.

Кроме того, декабристы должны были захватить Зимний дворец и Петропавловскую крепость, а радикал Каховский утром 14 декабря, переодевшись в лейб-гренадерский мундир и действуя как террорист-одиночка, должен был убить престолонаследника. Каховский отказался от совершения убийства, определенные для ареста царской семьи экстремисты также отказались от участия в этих действиях. Восстание тем не менее началось. Командир Московского полка барон Фредерикс был убит, вооруженные солдаты под командованием радикалов вышли на Сенатскую площадь. Далее последовали общеизвестные события. Цель восстания не была достигнута, выступление Черниговского полка также было подавлено, лидеры декабристов арестованы.

Следствие по делу дворян-экстремистов стало уникальным явлением и касалось следователей и подследственных. Имевшие место случаи расследования подобных политических дел относились к середине XVIII в. Методы расследования того времени (применение пыток) и наказания (отсечение головы, четвертование) для российского общества 1820-х гг. были неприемлемы. При этом в Российской империи формально действовали все законодательные акты, начиная с Соборного уложения 1649 г. и заканчивая царскими указами текущего года. Большинство из них не учитывали реалии наступившего времени. Следственный комитет вырабатывал нужную концепцию в процессе деятельности одновременно с поиском методов получения информации.

Положение бывших участников тайных обществ было неоднозначным. Так, намерение разрушить установленный по-

рядок и структуру верховной власти с использованием войск не предполагало масштабного противостояния. Результатом такой позиции стали многочисленные признания и взаимные доносы экстремистов.

Среди экстремистских идей следствие придавало главное значение плану «обреченного отряда». Предполагалось использовать для убийства императора и его семьи группу неких третьих лиц, которые впоследствии должны были быть ликвидированы.

Допросы проводились в присутствии императора Николая I. Следствие было сосредоточено на вопросе цареубийства. Следственные материалы по делам экстремистов содержали многочисленные покаянные письма к царю и членам комиссии с просьбами о прощении, имели место случаи суицида. Пятеро лидеров радикального движения были приговорены к смертной казни: «Соображаясь с высокомонаршим милосердием, в сем деле явленным... Верховный Уголовный суд по высочайше предоставленной ему власти приговорил: вместо мучительной смертной казни четвертованием, Павлу Пестелю, Кондратию Рылееву, Сергею Муравьеву-Апостолу, Михаилу Бестужеву-Рюмину и Петру Каховскому приговором суда определенной, сих преступников, за их тяжкие злодеяния, повесить».

Террор. В 1861 г. российский император Александр II отменил крепостное право, через двадцать лет после этого события он будет убит в результате террористического акта. Целью атаки радикалов стал не реакционер, а царь-реформатор. Публичные убийства по политическим мотивам происходили в Древнем Риме, Византии, Русском государстве, странах Европы. Подобного рода террористические акты имели форму возмездия конкретному лицу за совершение определенных действий: проявление презрения к традициям, чрезмерная жестокость по отношению к подданным, государственная измена, политические заговоры. Целью убийства государственного деятеля в этом случае являлось восстановление справедливости или некоего нарушенного порядка. По мнению экстремистов, император Александр II должен был стать жертвой террора как символ и олицетворение существующего строя, не имеющего права на существование. В этом заключалось главное отличие цареубийства от предыдущих преступлений такого рода.

Акты террора радикалов-революционеров становятся непосредственно направленными на представителей государственной власти вне зависимости от содержания их деятельности. Экстремисты представляют террористические акты как адекватный ответ на силовое воздействие государства на общество в надежде получить поддержку населения.

Дело Веры Засулич. Народник Архип Емельянов, известный под псевдонимом Алексей Боголюбов, за участие в антиправительственной демонстрации на Казанской площади Петербурга был приговорен к 15 годам каторги. В июле 1877 г. он содержался в доме предварительного заключения по решению санкт-петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова за то, что не снял перед ним шапку, был подвергнут сечению розгами (в 1863 г. телесные наказания были отменены). Это происшествие получило широкую огласку в обществе и имело негативные последствия.

1 апреля 1878 г. в газетах была размещена информация о суде над Верой Засулич. По мнению газетчиков, «еще ни один процесс не привлекал в залы суда такой многочисленной и такой избранной публики». Заседание началось в 11 часов утра под председательством А. Ф. Кони при участии судей Сербиновича и Дена. «В состав присяжных вошли 9 чиновников, 1 дворянин, 1 купец, 1 свободный художник; старшиной присяжных был избран надворный советник А. И. Лохов. В местах для публики сидели преимущественно дамы, принадлежавшие к высшему обществу; за судьями, на стульях, поставленных в два ряда, помещались должностные лица судебного ведомства, представители высшей администрации. Особые места были отведены для представителей литературы. Сообщалось о присутствии на процессе писателя Ф. М. Достоевского».

Дело Веры Засулич было связано с тремя событиями: 6 декабря 1876 г. состоялась демонстрация молодежи на площади у Казанского собора в Петербурге, где был арестован и затем приговорен к каторжным работам студент А. С. Боголюбов. 13 июля 1877 г. по распоряжению петербургского градоначальника арестант был избит розгами в доме предварительного заключения.

24 января 1878 г. Вера Засулич совершила покушение на генерала Ф. Ф. Трепова. 13 июля 1877 г. градоначальник прие-

хал в дом предварительного заключения в Петербурге, где содержались подозреваемые по «делу 193-х». «Дело 193-х» началось в конце 1873 г. как дело о пропаганде и вскоре разрослось в ряд связанных между собой отдельных дел, возникших в 37 губерниях и в войске Донском. «Число арестованных превышало 4 тысячи. Многие отбыли по несколько лет предварительного одиночного заключения. К началу процесса 97 человек умерли или сошли с ума. Подсудимые были участниками не менее 30 разных пропагандистских кружков». Все они обвинялись в организации единого «преступного общества» с целью государственного переворота и «перерезания всех чиновников и зажиточных людей». Суд разбил обвиняемых на 17 групп для «раздельного разбирательства». «Защита на процессе была представлена группой адвокатов: В. Д. Спасович, Д. В. Стасов, П. А. Александров, В. Н. Герард и др. Для поддержания обвинения были вызваны 472 свидетеля. Но приговор был мягкий: из 190 подсудимых 90 человек были оправданы, 28 приговорены к каторге (все другие умерли или сошли с ума до суда и во время него)». Император Александр II санкционировал административную высылку 80 человек из числа оправданных.

В конце 1877 г. А. Ф. Кони был назначен председателем Петербургского окружного суда и 24 января 1878 г. вступил в должность. В этот день ему доложили, что утром выстрелом из пистолета ранен градоначальник Ф. Ф. Трепов. «Я, — вспоминал он позднее, — нашел у него в приемной массу чиновного и военного народа, разных сановников и полицейских, врачей. Старику только что произвели опыт извлечения пули, но опыт неудачный, так как, несмотря на повторение его затем, пуля осталась неизвлеченною, что давало впоследствии Салтыкову-Щедрину, жившему с ним на одной лестнице, повод ругаться, говоря, что при встречах с Треповым он боится, что тот в него “выстрелит”. Старик был слаб, но ввиду его железной натуры опасности не предвиделось. Тут же, в приемной, за длинным столом, против следователя... и начальника сыскной полиции... сидела девушка среднего роста, с продолговатым бледным, нездоровым лицом и гладко зачесанными волосами... Это была Вера Засулич... В толпе, теснившейся вокруг и смотревшей на нее, покуда только с любопытством...».

В этот же день Трепова навестил Александр II, которому очень не понравились его слова: «Эта пуля, быть может, назначалась вам, ваше величество, и я счастлив, что принял ее за вас».

Событие 24 января произвело большое впечатление на всю Россию. «Большинство не любивших Трепова и обвинявших его в продажности, в подавлении городского самоуправления радовались покушению: “Поделом досталось!”». Даже многие чины полиции затаенно злорадствовали против “Федьки”, как они называли Трепова между собой. Сочувствия к Трепову было мало, а злорадства и насмешек — сколько угодно».

На второй день после покушения была получена телеграмма от прокурора Одесской палаты, в которой сообщалось, что, по агентурным данным, одесским революционным кружкам заранее было известно, кто должен был совершить покушение на Трепова. При этом «телеграмма была скрыта от следствия и суда. Министерство юстиции и органы следствия были настолько уверены в осуждении Засулич, что не приобщили к делу материалы о ее прошлом, в том числе о ее десятилетнем участии в тайных обществах».

А. Ф. Кони писал: «Всякий намек на политический характер из дела Засулич устранялся... с настойчивостью, просто странною со стороны министерства, которое еще недавно раздувало политические дела по ничтожнейшим поводам...». В высших слоях общества не без умысла распространялись слухи, будто Засулич — любовница Боголюбова и ее покушение на Трепова — личная месть. Однако Боголюбов даже не был знаком с нею.

«Сечение (Боголюбова), — писал А. Ф. Кони, — принятое в свое время довольно индифферентно, было вновь вызвано к жизни пред равнодушным вообще, но впечатлительным в частностях обществом. Оно — это сечение — оживало со всеми подробностями, комментировалось как грубейшее проявление произвола, стояло перед глазами втайне пристыженного общества, как вчера совершенное, и горело на многих слабых, но честных сердцах, как свеженанесенная рана»¹.

¹ Судебные речи на процессе по делу Веры Ивановны Засулич. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Zasulich.htm> (дата обращения: 10.07.2023).

Следствие по делу Засулич велось достаточно быстро и к концу февраля было окончено. «В некоторых кругах высказывалось опасение, что присяжные очень чувствительны к отголоскам общественного мнения и что поспешное проведение процесса, вся нетвердость и переменчивость действий властей отразятся на присяжных».

К началу процесса Трепов поправился и приступил к исполнению своих обязанностей. «Больше того, он ездил в коляске по городу и всюду рассказывал, что высек Боголюбова по поручению министра юстиции К. И. Палена, и заявлял, что не только не желает зла Засулич, но даже будет рад, если она будет оправдана»¹.

В 11 часов утра 31 марта 1878 г. открылось заседание Петербургского окружного суда. «Судебный пристав доложил, что не явились свидетели: со стороны обвинения генерал-адъютант Трепов, а со стороны защиты — Куприянов и Волховский». Далее был оглашен обвинительный акт. Деяние Веры Засулич было квалифицировано по ст. 1454 Уложения о наказаниях, что предусматривало лишение всех прав состояния и ссылку в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. На вопрос председательствующего, признает ли В. Засулич себя виновной, она ответила: «Я признаю, что стреляла в генерала Трепова, причем, могла ли последовать от этого рана или смерть, для меня было безразлично».

После допроса свидетелей, бывших очевидцами события 24 января, было зачитано письменное показание Трепова от той же даты: «Сегодня, в 10 утра, во время приема просителей в приемной комнате находилось несколько просителей... Раздался выстрел, которого, однако, я не слышал, и я упал раненный в левый бок. Майор Курнеев бросился на стрелявшую женщину, и между ними завязалась борьба». После окончания заслушивания свидетельских показаний слово предоставили В. Засулич. Она сказала, что ей было известно о происшествии 13 июля: слышала, что Боголюбову было дано не 25 ударов, а били его до тех пор, пока не перестал кричать. В. Засулич ска-

¹ Фролова О. В., Фролов В. В. Анатолий Федорович Кони и дело Засулич. Особое мнение. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anatoliy-fedorovich-koni-i-delo-zasulich-osoboe-mnenie> (дата обращения: 10.07.2023).

зала: «Я по собственному опыту знаю, до какого страшного нервного напряжения доводит долгое одиночное заключение. А большинство из содержащихся в то время в доме предварительного заключения политических арестантов просидело уже по три и три с половиной года, уже многие из них с ума посходили, самоубийством покончили. Я могла живо вообразить, какое адское впечатление должна была произвести экзекуция на всех политических арестантов, не говоря уже о тех, кто сам подвергся сечению, побоям, карцеру, и какую жестокость надо было иметь для того, чтобы заставить их все это вынести по поводу неснятой при вторичной встрече шапки. На меня все это произвело впечатление не наказания, а надругательства, вызванного какой-то личной злобой. Мне казалось, что такое дело не может, не должно пройти бесследно. Я ждала, не отзовется ли оно хоть чем-нибудь, но все молчало, и в печати не появлялось больше ни слова, и ничто не мешало Трепову или кому другому, столь же сильному, опять и опять производить такие же расправы — ведь так легко забыть при вторичной встрече шапку снять, так легко найти другой, подобный же ничтожный предлог. Тогда, не видя никаких других средств к этому делу, я решилась, хотя ценою собственной гибели, доказать, что нельзя быть уверенным в безнаказанности, так ругаясь над человеческой личностью...»¹.

Обращаясь к присяжным заседателям, защитник сказал: «В первый раз является здесь женщина, для которой в преступлении не было личных интересов, личной мести, — женщина, которая со своим преступлением связала борьбу за идею во имя того, кто был ей только собратом по несчастью всей ее молодой жизни. Если этот мотив проступка окажется менее тяжелым на весах божественной правды, если для блага общего, для торжества закона, для общественной безопасности нужно признать кару законною, тогда да свершится ваше карающее правосудие! Не задумывайтесь!». В. Засулич отказалась от последнего слова. С согласия сторон А. Ф. Кони поставил перед присяжными три вопроса: «Первый вопрос поставлен так: виновна ли Засулич в том, что, решившись отомстить градоначальнику Трепову за наказание Боголюбова и приобретя с этой целью револьвер,

¹ Судебные речи на процессе ...

нанесла 24 января с обдуманым заранее намерением генерал-адъютанту Трепову рану в полости таза пулею большого калибра; второй вопрос о том, что если Засулич совершила это деяние, то имела ли она заранее обдуманное намерение лишить жизни градоначальника Третьякова; и третий вопрос о том, что если Засулич имела целью лишить жизни градоначальника Третьякова, то сделала ли она все, что от нее зависело, для достижения этой цели, причем смерть не последовала от обстоятельств, от Засулич не зависевших. Если вы признаете подсудимую виновною по первому или по всем трем вопросам, то вы можете признать ее заслуживающею снисхождения по обстоятельствам дела. Эти обстоятельства вы можете понимать в широком смысле. К ним относится все то, что обрисовывает перед вами личность виновного. Эти обстоятельства всегда имеют значение, так как вы судите не отвлеченный предмет, а живого человека, настоящего которого всегда прямо или косвенно слагается под влиянием его прошлого. Обсуждая основания для снисхождения, вы припомните раскрытую перед вами жизнь Засулич». «Вскоре было сообщено, что они завершили свое совещание и готовы доложить его результаты. Старшина присяжных успел только сказать “Нет! Не вин...” и продолжать уже не мог. Крики несдержанной радости, истерические рыдания, отчаянные аплодисменты, топот ног, возгласы “Браво! Ура! Молодцы!” <...> После того как зал стих, А. Ф. Кони объявил Засулич, что она оправдана. Боясь отдать ее в руки восторженной и возбужденной толпы, он сказал: “Отправьтесь в дом предварительного заключения и возьмите ваши вещи: приказ о вашем освобождении будет прислан немедленно. Заседание закрыто!”»¹.

Процесс проходил в Петербургском окружном суде 31 марта 1878 г. Засулич признала свою вину, заявив, что стреляла в Третьякова, не заботясь о возможных последствиях. Обвинение квалифицировало ее действия по ст. 1454 Уложения о наказаниях, предусматривавшей лишение всех прав состояния и ссылку в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. Во время процесса были допрошены свидетели, которые были очевидцами события 24 января. Было также зачитано письменное показание Третьякова от той же даты. Защитник обратился к присяжным заседателям,

¹ Фролова О. В., Фролов В. В. Анатолий Федорович Кони ...

подчеркнув, что Засулич действовала не из личных интересов, а во имя борьбы за идею. Он поставил перед присяжными три вопроса: виновна ли Засулич в том, что нанесла рану Трепову, имела ли она заранее обдуманное намерение лишить его жизни, и сделала ли она все, что от нее зависело, для достижения этой цели. Засулич отказалась от последнего слова. Присяжные заседатели признали ее виновной по первому вопросу, но невиновной по второму и третьему вопросам. Таким образом, они признали, что она стреляла в Трепова, но не имела намерения убить его. Приговор был вынесен 3 апреля 1878 г.: Засулич была оправдана, но приговорена к административной ссылке в один год. Это решение вызвало большой резонанс в обществе и стало одним из факторов, способствовавших росту революционного движения в России.

Засулич скрылась на конспиративной квартире и вскоре, чтобы избежать повторного ареста, была переправлена в Швецию. Секретный агент доносил из Москвы начальству, что оправдательный приговор произвел тяжелое впечатление на консервативную часть московского общества, «многие указывают на несостоятельность нашей прокуратуры, на разнузданность защиты при слабости председателей, не умеющих руководить прениями, и на недостаточную подготовку народа к непогрешимому выполнению задач суда присяжных».

«Передовые статьи большей части газет рассматривали решение присяжных именно как протест общественной совести, которая была возмущена явным нарушением закона и грубым насилием... Но исход дела и напугал многих. Правительство почувствовало общественное значение решения присяжных, принятого с таким восторгом».

Этот парадокс был связан с тем, что большинство присяжных и аплодирующих зрителей на процессе Засулич были представителями столичной аристократии. Для наблюдателя, способного анализировать ситуацию, исход этого дела свидетельствовал о возможном политическом кризисе в стране. Революционеры так его и истолковали, однако они допустили ошибку в своих выводах. В реальности позиция либерального дворянства и разночинцев не означала готовность к активным действиям или принципиальную поддержку систематического террора, особенно против главы государства. Ситуацию с Засулич можно

было рассматривать как месть неприятному чиновнику за отвратительное и даже противозаконное деяние, но последующие теракты не могли быть объяснены в рамках тираноубийства. Новые акты террора не имели целью защиту интересов народа или борьбу самодержавием, а были направлены на максимальное нарушение порядка и создание атмосферы страха и нестабильности.

Уголовное дело Веры Ивановны Засулич, стрелявшей в градоначальника Санкт-Петербурга, имело историческое значение для судьбы Российского государства, общества и права. Несмотря на установленный юридический факт покушения на жизнь человека, вердикт присяжных заседателей и приговор судьи А. Ф. Кони был оправдательным. Приговор по данному делу стал триггером для адептов политического террора, придав его апологетам некий ореол романтизма. «Историческая плата за совершенную ошибку была огромной. Присяжные заседатели и А. Ф. Кони внесли свою лепту в развитие экстремизма в России и гибель Российской империи».

Народная воля. «Народная воля» являлась радикальной организацией, которая образовалась из оставшихся членов группы «Земля и воля», состоящей из нескольких тысяч молодых радикально настроенных людей, которые отправились в деревни в 1874 г., чтобы установить контакт с крестьянами и получить их поддержку (хождение в народ). Эти люди были вдохновлены идеями русских социалистов, таких как Герцен, Чернышевский, Бакунин и Лавров. Особенностью русского социализма того периода было идеализирование крестьянских общин, которые считались уникальными явлениями и ячейками будущего общества. Хотя народники признавали, что общины подавлены государственным и помещичьим гнетом, они верили, что если устранить этот гнет, то общины расцветут и преобразятся. Согласно Бакунину, крестьяне-общинники, лишённые чувства собственности и индивидуалистических инстинктов, станут не только потенциальными социалистами, но и стихийными бунтарями-анархистами, готовыми к немедленному восстанию, но под правильным руководством.

Такие идеи пользовались большой популярностью среди молодых народников. Так возникла идея пропаганды революции через хождение в народ. Крестьяне в массе своей никак не вос-

приняли эти призывы, но еще и передавали агитаторов полиции. Таким образом, реализация этого проекта успеха не имела. Крестьяне в целом лояльно относились к верховной власти, а призывы к восстанию просто никак не воспринимали. Кроме того, в крестьянской среде прочно утвердился стереотип «добротого царя» и «царской милости». Часть экстремистов использовали эту ситуацию и, показывая крестьянам фальшивые «царские грамоты» и выдавая себя за представителей императора, сумели организовать «тайное крестьянское общество» в одном из уездов на юго-востоке Киевской губернии. Вступая в него, крестьяне отказывались от выплаты налогов и клялись повиноваться «царской воле». Организация быстро была раскрыта, руководители были арестованы, но избежали наказания, а крестьяне оказались под преследованием.

Идея крестьянской революции потерпела крах. В результате радикалы пришли к выводам о необходимости применения террористических методов, в отношении властной элиты, для достижения своих целей. Изменению тактики экстремистов в определенной мере способствовали и действия властей. Во время хождения в народ значительное количество народников было задержано. Радикалов подвергли задержаниям, многие из них были осуждены и жестко наказаны. Вердикты о наказаниях выносил специальный орган — Особое присутствие Правительствующего Сената, а не суд присяжных. В этой ситуации в среде экстремистов получила дальнейшее развитие идея о применении революционного террора как ответа на насилие государственной власти.

На первом этапе деятельности народники не имели единой идеологии. Общей была идея о необходимости достижения благополучия для народа. В среде членов самой террористической группировки «Народная воля» имелись расхождения во взглядах на цели и смысл террора и представлениях о справедливом государстве. Не существовало также никакой политической программы и плана действий по переустройству системы государственного управления в случае захвата власти.

Тем не менее с осени 1879 г. экстремисты начали подготовку к проведению террористического акта в отношении императора, а дискуссии по вопросам стратегии и тактики движения сошли на нет. При этом не все члены группировки разделяли

идею о террористических методах борьбы с властями. Так, в 1879 г. произошел раскол единой организации народников «Земли и воли» на «Народную волю» и «Черный передел». Лидер «Черного передела» Георгий Плеханов являлся сторонником общины и крестьянской революции, при этом выступал против террора, но с точки зрения его неэффективности. В целом сами адепты террора не имели представления о том, каким образом проведение террористических актов в отношении высших государственных лиц может привести к революции.

Покушения на Александра II. Началом террористической кампании народовольцев стало неудавшееся покушение на императора в ноябре 1879 г. Террористы сделали несколько подкопов под железнодорожное полотно, по которому должен был проехать поезд императора. Одна мина была взорвана, но не под тем составом, взорванным оказался багажный, и в результате никто не пострадал. Парадоксально, но общество интересовало не судьба царя и его окружения, а нюансы произошедшего: как сделали подкопы, что такое динамит, как действовали террористы и пр.

5 февраля 1880 г. произошел теракт в Зимнем дворце. Степан Халтурин, активный участник «Народной воли», сумел устроиться плотником во дворец и перенес несколько пудов динамита, которые затем подорвал в винном погребе под обеденной залой, рассчитав, что там должен был быть царь. Императора там не оказалось, но погибли 11 гвардейцев из дворцовой охраны, десятки были ранены. Этот факт не способствовал росту авторитета народовольцев в российском обществе. В то же время возникло представление о неограниченных возможностях террористов.

1 марта 1881 г. в результате террористического акта был убит российский император Александр II. Террорист Николай Рысаков бросил в карету царя на Екатерининском канале бомбу, однако обошлось без последствий. Император отказался немедленно покинуть место происшествия, посчитав, что это будет бегством. «Он вышел из поврежденного экипажа, подошел к раненым казакам, затем к Рысакову, потом собрался осмотреть место взрыва. В рядах охраны царя явная растерянность». В этот момент другой террорист, Игнатий Гриневицкий, бросил вторую бомбу. Император погиб.

Драматичность ситуации усугублялась тем обстоятельством, что власти к 1 марта провели аресты ключевых деятелей

террористической организации, а вопрос ликвидации «Народной воли» был практически решен.

Убийство царя вызвало потрясение во всех слоях общества империи. Переоценка ситуации произошла достаточно быстро. Сочувствие террористам, как к борцам за справедливость, исчезло. Народовольцы теперь воспринимались исключительно как государственные преступники.

В семидесятых годах XIX века в Российской империи появился терроризм, являвшийся крайней формой экстремизма. Это было новым и негативным явлением, результатом стала серия террористических актов против представителей власти в 1879–1881 гг. Характерной чертой этих проявлений стало публичное насилие, которое использовалось народовольцами для передачи некоего революционного «послания» обществу. Деятельность экстремистов «Народной воли» в народе была минимальной, в этой ситуации они хотели привлечь на свою сторону либералов и оппозиционно настроенную русскую образованную молодежь.

Теория терроризма в этот период включала в себя несколько связанных проблем, которые обсуждались лидерами террористической группировки. Во-первых, вопрос о том, кто такой террорист и почему он присоединился к организации. Во-вторых, цель террористов: как следует воспринимать монарха, на которого производятся покушения? В-третьих, роль общества в происходящем: является ли оно участником или пассивным наблюдателем, несет ли ответственность за эскалацию революционного насилия, имеет ли возможность повлиять на происходящее? Однако после убийства императора в общественных отношениях произошел серьезный перелом, а эффект от террористического акта был противоположным тому, который ожидали радикалы. Таким образом, активный террор как метод агрессивной политической борьбы исчезнет на два десятилетия.

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Восстание декабристов 1825 г.
2. Дело Веры Засулич.
3. «Народная воля».
4. Покушения на императора Александра II.
5. Причины распространения террора в Российской империи во второй половине XIX в.

Заключение

Учебное пособие разработано коллективом авторов согласно плану научно-исследовательской деятельности Барнаульского юридического института МВД России.

Учебное пособие предназначено в первую очередь для обучающихся на факультете подготовки сотрудников полиции и следователей, факультете заочного обучения, факультете переподготовки и повышения квалификации. В пособии рассматриваются вопросы, связанные с противодействием проявлениям экстремизма в России.

Учебное пособие может быть использовано в качестве дополнительного источника информации при проведении семинаров, а также в ходе самостоятельной подготовки обучающихся.

В данном пособии рассматриваются в хронологическом порядке материалы, касающиеся исторических событий, связанных с экстремистскими проявлениями в дореволюционной России, выявляются их причины, ход и последствия.

Таким образом, обучающимся предоставляется возможность более детально ознакомиться с проблемами противодействия экстремизму с точки зрения исторического подхода.

В работе рассматриваются ключевые аспекты радикальных проявлений в различные исторические эпохи. Отражены особенности деятельности экстремистских сообществ и организаций, обозначены цели движений, внутренняя структура, характер и направление деятельности.

Изучение обучающимися исторических аспектов борьбы с экстремизмом в дореволюционной России призвано способствовать формированию у них правового сознания и понимания негативного воздействия на общество правонарушений экстремистской направленности.

Кроме этого, пособие предоставляет возможности для ознакомления с методами и способами противодействия экстремистской деятельности в исторической ретроспективе. В ходе изучения материалов данного пособия обучающиеся приобретают определенные историко-правовые знания.

Учебное пособие призвано: развивать и углублять знания, полученные в ходе изучения дисциплин «История государства и права России», «Основы теории национальной безопасности»,

«Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел», специальных курсов для факультета переподготовки и повышения квалификации; развивать способность самостоятельного анализа исторических событий, научной литературы и исторических источников, стимулировать выработку навыков систематизации и обобщения изученного материала и формирования его критической оценки.

Актуальность обращения к теме противодействия экстремистским проявлениям обусловлена сложившейся в настоящее время ситуацией, возникновением новых общественно-политических реалий, затронувших различные сферы жизни общества. Возникновение опасности для граждан оказаться под воздействием факторов, вызвавших экстремистские проявления, делает необходимым изучение методики борьбы с этим негативным явлением, в т. ч. с помощью исторических экскурсов.

Таким образом, при разработке данного учебного пособия акцент делался на обращении к наиболее резонансным событиям в истории дореволюционной России.

Полученные в ходе изучения представленного учебного пособия знания могут стать составным элементом процесса образования, формирования культуры личности обучающихся в учебном учреждении системы МВД России и являются определенным этапом в профессиональном становлении сотрудника органов внутренних дел.

Список литературы

1. Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия. 1879–1881. Народническое движение // ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 94. Оп. 1. Д. 8.

2. Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия. 1879–1881. Дело об аресте в Петербурге типографии «Черный передел» // ГАРФ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 8.

3. Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия. 1879–1881. Переписка с III-м отделением и Министерством Юстиции о результатах дознания по делу Карамышева Сергея и Перотт Андрея, обвинявшихся в изготовлении взрывчатых веществ // ГАРФ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 8.

4. Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия. 1879–1881. Переписка с министром юстиции по вопросу о расследовании доноса Георгиевского на Толызина Николая, Обойницкого Владимира, Иванова Николая, Ясновицкого Николая, обвинявшихся в создании «тайного общества» // ГАРФ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 8.

5. Лебедева Е. Ю., Соколова Н. А. Биография в истории культуры. URL: http://decabristy-online.ru/research/issl2-pravstatil-la_garde_perdue/ (дата обращения: 17.03.2023).

6. Мауль В. Я. Избиение «изменников» и очищение от «дьявола»: восстание москвичей в 1648 году // Новый исторический вестник. № 4. С. 6–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbienie-izmennikov-i-ochischenie-ot-dyavola-vosstanie-moskvichey-v-1648-godu> (дата обращения: 11.07.2023).

7. Мозговой С. Г. Московский бунт 1547 года как попытка реализации сценария управляемой катастрофы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moskovskiy-bunt-1547-goda-kak-popytka-realizatsii-stsenariya-upravlyaemoy-katastrofy> (дата обращения: 14.07.2023).

8. Московское восстание 1547 года. Причины, события, итоги. URL: <https://faktrus.ru/московское-восстание-1547/> (дата обращения: 04.07.2023).

9. Нечкина М. В. Декабристы. М., 1982. 184 с.
10. Приговор из 19-го «решительного» протокола Верховного уголовного суда от 5 июля 1826 г. URL: <http://www.agitclub.ru/museum/decabrist/prigovor.htm> (дата обращения: 23.06.2023).
11. Резюме Председателя Суда А. Ф. Кони по делу В. Засулич. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/KONI/AFKONI_Z.HTM (дата обращения: 07.07.2023).
12. «Русская правда» П. П. Пестеля. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/1825pravda.php> (дата обращения: 23.06.2023).
13. Сафронова Ю. А. Восприятие народовольческого террора в русском обществе: 1879–1881 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. 378 с.
14. Стариков Н. Декабристы — террористы. URL: <https://nstarikov.ru/dekabristy-terroristy-1591> (дата обращения: 05.04.2023).
15. Судебные речи на процессе по делу Веры Ивановны Засулич. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Zasulich.htm> (дата обращения: 10.07.2023).
16. Фролова О. В., Фролов В. В. Анатолий Федорович Кони и дело Засулич. Особое мнение. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anatoliy-fedorovich-koni-i-delo-zasulich-osoboe-mnenie> (дата обращения: 10.07.2023).
17. Царевич Алексей: Изменник или несчастный сын деспотичного отца, преданный любовницей? URL: <https://subscribe.ru/group/obo-vsyom-ponemnogu/15198141/> (дата обращения: 12.07.2023).

«Русская правда» П. И. Пестеля

Русская Правда есть по сему верховная Всероссийская грамота, определяющая все перемены, в государстве последовать имеющие, все предметы и статьи, уничтожению и ниспровержению подлежащие, и, наконец, коренные правила и начальные основы, долженствующие служить неизменным руководством при сооружении нового государственного порядка и составлении нового Государственного уложения. Она содержит определение некоторых важнейших положительных законов и постановлений будущего порядка вещей, исчисление главных предполагаемых переводных мероприятий и вместе с тем пояснение коренных соображений, начальных причин и основных доводов, утверждающих предполагаемое для России государственное устройство. Итак Русская Правда есть наказ или наставление временному верховному правлению для его действий, а вместе с тем и объявление народу, от чего он освобожден будет и чего вновь ожидать может. Она содержит обязанности, на временное верховное правление возлагаемые, и служит для России ручательством, что временное верховное правление единственно ко благу отечества действовать будет. Недостаток в таковой грамоте ввергнул многие государства в ужаснейшие бедствия и междоусобия, потому что в оных правительство действовать всегда могло по своему произволу, по личным страстям и частным видам, не имея перед собою ясного и полного наставления, коим бы обязано было руководствоваться, и что народ между тем никогда не знал, что для него предпринимают, никогда не видел ясным образом, к какой цели стремятся действия правительства, и, волнуемый разными страхами, а потом и разными страстями, часто предпринимал беспокойные действия и, наконец, междоусобия производил. Русская Правда отвращает своим существованием все сие зло и приводит государственное переобразование в положительные ход и действие тем, что все определяет и на все предметы коренные правила издает. Посему обязаны с нею в полной мере сообразоваться как временное верховное правление со всеми частями, отраслями и степенями правительства, так равно и весь народ со всеми одного членами или гражданами. Временное верховное правление обязано новый госу-

дарственный Порядок, Русскою Правдою определенный, постепенными мероприятиями ввести и устроить, а народ обязан сему введению не только не противиться, но, напротив того, временному верховному правлению усердно всеми силами содействовать и неуместным нетерпением не вредить преуспеванию народного возрождения и государственного преобразования...

Глава первая. О земельном пространстве государства

...Если бы каждое государство из одного только племени или народа состояло, то границы его сами собою определялись бы пространством, на котором бы тот народ был поселен; но так как все почти большие государства, а тем паче Россия содержат в своем составе много различных племен, то и определение границ соделывается труднейшим. От двух противоположных желаний происходит затруднительность. Народы, подвластные большому государству и происходящие не от господствующего в оном, но от других племен, желают всегда для себя независимости и отдельного политического существования, утверждаясь на праве составлять особые государства и называя оное правом народности. С другой же стороны, стремится всякое большое государство к установлению границ, крепких местным положением и сильных естественными оплотами, а вместе с тем стремится и к тому, чтобы силы маленьких народов, его окружающих, умножали силы собственные его, а не силы какого-либо другого, соседственного большого государства: основывая сие стремление и старание на праве безопасности и называя оное правом благоустройства...

...Из всего здесь сказанного явствует, что для правильного, положительного установления границ надлежит непременно руководствоваться тем соображением, что право народности должно брать верх для тех народов, которые могут самостоятельною политическою независимостью пользоваться; а что право благоустройства должно брать верх над теми народами, которые сею самостоятельною политическою независимостью пользоваться не могут и непременно должны состоять под властью какого-либо сильнейшего государства...

4. Россия есть государство единое и неразделимое

...Федеративными же называются те государства, в которых области, их составляющие, хотя и признают общую над собой

верховную власть и обязываются совокупно действовать во всех сношениях внешних, но при всем том право свое сохраняют законы делать и постановления издавать для собственного своего внутреннего гражданского и политического образования и устраивать свое правление по частному своему усмотрению...

Общие невыгоды федеративного образования государства суть между многими прочими следующие четыре: 1) Верховная власть по существу дела в федеративном государстве не законы дает, но только советы: ибо не может иначе привести свои законы в исполнение, как посредством областных властей, не имея особенных других принудительных средств. Ежели же область не захочет повиноваться, то, дабы к повиновению ее принудить, надобно междоусобную войну завести; из чего явствует, что в самом коренном устройстве находится уже семя к разрушению. 2) Особые законы, особый образ травления и особые от того происходящие понятия и образ мыслей еще более ослабят связь между разными областями. На верховную же власть будут области смотреть, как на вещь нудную и неприятную, и каждое областное правительство будет рассуждать, что оно бы гораздо лучше устроило государственные дела в отношении к своей области без участия верховной власти. Вот новое семя к разрушению. 3) Каждая область, составляя в федеративном государстве, так сказать, маленькое отдельное государство, слабо к целому привязана будет и даже во время войны может действовать без усердия к общему составу государства; особенно если лукавый неприятель будет уметь прельстить ее обещаниями о каких-нибудь особенных для нее выгодах и преимуществах. Частное благо области, хотя и временно, однакоже все-таки сильнее действовать будет на воображение ее правительства и народа, нежели общее благо всего государства, не приносящее, может быть, в то время очевидной пользы самой области. 4) Слово государство при таком образовании будет слово пустое, ибо никто нигде не будет видеть государства, но всякий везде только свою частную область; и потому любовь к отечеству будет ограничиваться любовью к одной своей области. Много есть еще других отменно важных причин, но для краткости умалчивается о них: ибо довольно уже и сих четырех для решения предложенного вопроса.

Что же в особенности касается до России, то, дабы в полной мере удостовериться, до какой степени федеративное образование государства было бы для нее пагубно, стоит только вспомнить, из каких разнородных частей сие огромное государство составлено. Области его не только различными учреждениями управляются, не только различными гражданскими законами судятся, но совсем различные языки говорят, совсем различные веры исповедуют, жители оных различные происхождения имеют, к различным державам некогда принадлежали; и потому ежели сию разнородность еще более усилить чрез федеративное образование государства, то легко предвидеть можно, что сии разнородные области скоро от коренной России тогда отложатся, и она скоро потеряет тогда не только свое могущество, величие и силу, но даже может быть и бытие свое между большими или главными государствами. Она тогда снова испытает все бедствия и весь неизъяснимый вред, нанесенные древней России удельною системою, которая также не что иное была, как род федеративного устройства государства; и потому, если какое-нибудь другое государство может еще сомневаться во вреде федеративного устройства, то Россия уже никак сего сомненья разделять не может; она горькими опытами и долголетними бедствиями жестоко заплатила за сию ошибку в прежнем ее государственном образовании. А посему, соединяя все сии обстоятельства в общее соображение, постановляется коренным законом Российского государства, что всякая мысль о федеративном для него устройстве отвергается совершенно, яко пагубнейший вред и величайшее зло. Избегать надлежит всего того, что посредственно или непосредственно, прямо или косвенно, открыто или потаенно к таковому устройству государства вести бы могло.

Вследствие всего здесь сказанного объявляется Российское государство в пределах, выше обозначенных, единым и неразделимым, отвергающим притом совершенно всякое федеративное образование, устройство и существование государства...

Глава вторая. О племенах, Россию населяющих

1. Разделение племен, Россию населяющих, на три главные разряда

Общая масса всех российских обитателей может на три главные разряда быть разделена. Первый разряд состоит из коренного народа русского. Второй из племен, к России присоеди-

ненных. Третий из иностранцев, в России живущих. Коренной народ русский есть племя славянское. Народы, к России присоединенные, составляют различные другие племена. Иностранцы, в России живущие, суть частные лица разных наций. Дабы с ясной положительностью судить можно было о мероприятиях, коим должны подлежать все различные оттенки коренного народа русского, все различные племена, в России обретающиеся, и все иностранцы, в России находящиеся, надлежит основное соображение изложить, коим временное верховное правление обязывается всем отношениям руководствоваться.

2. Законы должны быть одинаковы на целом пространстве государства

...Наконец, государственные и гражданские законы могут быть в целом пространстве государства одни и те же, потому: 1) что истина политическая, будучи истинною нравственною или отвлеченною, везде одна и та же. 2) Что нравы народные везде зависят от веры и правительства. Законы веры христианской везде требуют одинаковых правил нравственности, и правительство одинаковостью законов политических, с верою согласных, будет вере способствовать сие святое единообразие в правилах нравственных повсюду вести к общему всех благоденствию. 3) Что правосудие двусмыслия и двоякого толкования не допускает и, будучи основано на понятии о наших обязанностях в отношении к ближним, одинаково везде быть должно, тем более что сии обязанности верою определены для всех людей одинаковыми. И наконец: 4) потому, что самые действительные наставники народов суть законы государственные: они образуют и, так сказать, воспитывают народы, и по ним нравы, обычаи, понятия, вид свой и деятельность свою получают. От них исходят направление умов и волей; и потому утвердительно сказать можно, что политические и гражданские законы содействуют народы таковыми, каковыми они суть...

Глава третья. О сословиях, в России обретающихся

3. Аристокрация богатств

...Отличительная черта нынешнего столетия ознаменовывается явною борьбою между народами и феодальною аристокрациею, во время коей начинает возникать аристокрация богатств, гораздо вреднейшая аристокрации феодальной, ибо сия последняя общим мнением всегда потрясена быть может и, следова-

тельно, некоторым образом от общего мнения зависит, между тем как аристократия богатств, владея богатствами, находит в них орудия для своих видов, противу коих общее мнение совершенно бессильно и посредством коих она приводит весь народ, как уже сказано, в совершенную от себя зависимость. А потому обязано всякое благомыслящее правительство не только такового распределения народа не допускать, но даже и все меры принимать, дабы таковые сословия отдельным от массы народной составлением сами собою бы не устанавливались и не образовывались; а тем более обязано их уничтожать, ежели они где-либо существуют.

4. Все должны быть перед законом равны

...Все люди в государстве имеют одинаковое право на все выгоды, государством доставляемые, и все имеют равные обязанности нести все тяготы, нераздельные с государственным устройством. Из сего явствует, что все люди в государстве должны непременно быть перед законом совершенно равны и что всякое постановление, нарушающее сие равенство всех перед законом, есть нестерпимое зловластие, долженствующее непременно быть уничтоженным. Сверх того, нарушают сии различия добрую между гражданами связь, разделяя их на несколько отделений, имеющих совсем различные виды и выгоды, а следовательно, и образ мыслей. Сколь же добрая связь между гражданами важна для благоденствия государства, ясно доказано было в предыдущей главе, и точно так же нарушается различием сословий, как и разнородством племен. Сословия тем еще пагубнее, что они только одним пристрастием дышат, что некоторым членам народа выгоды дают, в коих другим отказывают без всякой причины и без всякой для государства пользы, что для пресыщения корысти нескольких людей жестокою оказывают несправедливость против наибольшей части народа и что противны цели государственного сосуществования, состоящей не в пристрастии к малому числу, но в елико возможно большем благоденствии многочисленного числа людей в государстве. А из всего вышесказанного следует, что учреждение сословий непременно должно быть уничтожено, что все люди в государстве должны составлять только одно сословие, могущее называться гражданским, и что все граждане в государстве должны иметь одни и те же права и быть перед законом все равны...

6. Дворянство

...Обладать другими людьми как собственностью своею, продавать, закладывать, дарить и наследовать людей наподобие вещей, употреблять их по собственному своему произволу без предварительного с ними соглашения и единственно для собственной своей прибыли, выгоды, а иногда и прихоти есть дело постыдное, противное человечеству, противное законам естественным, противное святой вере христианской, противное, наконец, заповедной воле всевышнего, гласящего в священном писании, что люди перед ним все равны и что одни деяния их и добродетели разницу между ими поставляют. И потому не может долее в России существовать дозволение одному человеку иметь и называть другого своим крепостным.

Рабство должно быть решительно уничтожено, и дворянство должно непременно отречься от гнусного преимущества обладать другими людьми. Нельзя ожидать, чтобы нашелся хотя один довольно злосовестный дворянин, чтобы не содействовать всеми силами к уничтожению рабства и крепостного состояния в России; но ежели бы, паче всякого чаяния, нашелся изверг, который бы словом или делом вздумал сему действию противиться или оное осуждать, то временное верховное правление обязывается всякого такого злодея безизъятно немедленно взять под стражу и подвергнуть его строжайшему наказанию яко врага отечества и изменника противу первоначального коренного права гражданского. Сие уничтожение рабства и крепостного состояния возлагается на временное верховное правление, яко священнейшая и непеременимая его обязанность...

7. Купечество

...Известно, что лучший способ для доставления народному богатству возможности процветать состоит в даровании свободы, обращая внимание правительства на промышленность народную с тою только целью, чтобы распространять познания и сведения, необходимые для промышленности, и вообще просвещение и чтобы устранять препятствия, частные способы превышающие. Из сего явствуется, что свобода есть главная необходимость для народной промышленности. Свобода же сия состоит в трех главных предметах: 1) чтобы каждый гражданин имел право и позволение заниматься тою или теми отраслями промышленности, которые он заблагорассудит избрать, лишь бы

честен был и к законам исполнителен. 2) Чтобы каждому дозволено было любую заниматься промышленностью не только в одних городах и назначенных местах, но равным образом и в селениях всякого рода и вообще везде, где только пожелает. И 3) чтобы сама промышленность была освобождена, елико возможно более, от всяких затруднений и препятствий, производимых иногда не только худо обдуманностями постановлений, но и посторонними действиями и причинами, так, чтобы она находила в распоряжениях правительства не препоны своему преуспеваю, но, напротив того, защиту и содействие...

8. Военные поселяне

...Одна из первейших обязанностей временного верховного правления состоит в уничтожении военных поселений и в освобождении от ужасного сего ига всех селений, ныне к оным принадлежащих. На основании всего здесь сказанного обязывается временное верховное правление: 1) в военных поселениях отделить войско от поселян, причислить войско к общему составу армии на общих правилах и разместить войско по разным местам сообразно общему расквартированию армии. 2) Привести военные поселения в общее земледельческое состояние, составить из оного волости на основании общих правил, военных поселян признать гражданами наравне со всеми прочими россиянами, даровать им совершенно те же права и устроить в прекращающихся военных поселениях тот же образ управления, как и в прочих местах России, и 3) все меры принять, какие только нужными и возможными окажутся, для доставления военным поселянам нужных льгот и необходимых средств для поправления разоренных имуществ. А вместе с тем и возратить к семействам всех несчастных, находящихся ныне по разным местам в ссылке и заточении...

Глава четвертая. О народе в политическом отношении

Наконец, распределение народа по волостям соединяет все выходы и удобства, отвращая все несправедливости и все затруднения. А посему обязывается верховное правление сие распределение ввести, уничтожив ныне существующее и устанавливая новый сей порядок на изложенных в последствии сей главы коренных правилах, разрешаясь при том все подробности сего положения по своему усмотрению распорядить. Прежде же

приступа к изложению сих коренных правил надлежит представить весьма важное соображение о постепенности, в государстве для порядка требуемой, и вспомнить, что слово волость означает всякое городское, сельское и вообще земское общество... Города же, местечки, села и деревни будут посему совершенно одно и то же, что есть волости. Все различие будет состоять в большем или меньшем количестве обывателей в волостях, как ныне различествуют города; а посему и можно заменить сии названия одним именем селение. Городом же может продолжать называться местопребывание уездного начальства...

...Из сего явствует, что при разделении земельного пространства государства на части волость должна быть признана политическою единицею. Сему разделению отвечает образование провинции и установление степеней чиноподчиненности. Вверху над всеми оными находится верховная власть, а внизу под оными — весь народ. Верховная власть управляет целым пространством государства, а народ весьма естественным образом распределяется по волостям, т. е. по политическим единицам государственного пространства. Политическое благоустройство состоит в полной соразмерности и совершенном соответствии между образом политического существования частных лиц, народ составляющих, и образом устройства правительства со всеми различными отраслями государственного правления. Сия двойная цель совершенно достигается земским сим распределением. Посему и должен быть народ российский распределен по волостям таким образом, чтобы каждый россиянин был приписан к которой-либо волости и считался бы членом той волости. Все члены одной и той же волости составляют вместе, так сказать, одно политическое семейство под названием волостного общества. Сие распределение народа по волостям имеет заменить ныне существующее распределение по сословиям и отраслям промышленности. Промышленность предоставится всем россиянам одинаковым образом, а сословия сольются в одно общее сословие гражданское. Каждый россиянин будет гражданином Российского государства и в особенности гражданином такой-то волости.

Для удобнейшего введения сего порядка должна каждая волость два списка своим членам или гражданам содержать: один гражданский, а другой скарбовый. Первый означает членов во-

лости по лицу, а второй — по имуществу. Первый содержит имена всех граждан, к той волости приписанных и в составе волостного общества считающихся. Второй содержит имена всех граждан, имеющих какое-нибудь имение в той волости. Из сего явствует, что один и тот же россиянин может состоять в одно и то же время в скарбовых списках нескольких волостей, ибо в разных волостях имения может иметь и, следовательно, с каждого имения на общих правилах подать платить обязан, между тем как в гражданском списке только одной волости состоять может, ибо гражданский список означает лицо, а каждый гражданин есть только одно лицо, и каждое лицо только один голос в государстве иметь может...

Разделение земельного пространства государства на части бывает двоякого рода: политическое и гражданское. Первое необходимо для лучшего устройства правления, второе образует частные собственности. Первое остается в неперменном положении всегда одно и то же; второе подвергается частным изменениям по случаю права обладания. Для введения первого было объяснено предположение о разделении России на области, уделы, округа, уезды и волости и сказано, что волости составляют единицы сего разделения. Теперь приступаем к рассмотрению гражданского разделения земель, которое там начинается, где политическое оканчивается: т. е. от волостей.

О сем гражданском разделении земель много было рассуждается, причем все сии рассуждения на два главные мнения разделены быть могут. Первое мнение объясняется таким образом: человек находится на земле, только на земле может он жить, только от земли может он пропитание получать. Всевышний сотворил человеческий род на земле и землю отдал ему в достояние, дабы она его питала. Природа производит сама все то, что к пище человека служить может. Следовательно, земля есть общая собственность всего рода человеческого, а не частных лиц, и посему не может она быть разделена между несколькими только людьми за исключением прочих. Коль скоро существует хоть один человек, который никаким обладанием земли не пользуется, то воля всевышнего и закон природы совершенно нарушены, и права естественные и природные человека устранены насилием и злоупотреблением. На сем соображении был основан известный поземельный закон римский, который устанавливал

частное разделение земель между всеми гражданами. Второе мнение, напротив того, объясняет, что труды и работы суть источники собственности и что тот, который землю удобрял и оную способной сделал к производству разных произрастаний, исключительное должен на ту землю иметь право обладания. К сему суждению прибавляется еще и то соображение, что дабы хлебопашество могло процветать, нужно много издержек, которые тот только сделать согласится, который в полной своей собственности землю иметь будет, и что неуверенность в сей собственности, сопряженная с частым переходом земли из рук в руки, никогда не допустит земледелия к усовершенствованию. Посему и должна вся земля быть собственностью нескольких людей, хотя бы сим правилом и было большинство людей от обладания землею исключено.

Сии два мнения совершенно друг другу противоречат, между тем как из них каждое много истинного и справедливого содержит. Сие происходит оттого, что оба сии мнения заключения свои до крайности доводят. А дабы ясно усмотреть можно было, в каком отношении каждое из сих мнений справедливо и в каком каждое ложно, надлежит следующими правилами руководствоваться: 1) человек может только на земле жить и только от земли пропитание получать; следовательно, земля есть собственность всего рода человеческого, и никто не должен быть от сего обладания ни прямым, ни косвенным образом исключен. 2) С учреждением гражданских обществ сделались сношения между людьми многообразнее и возникло понятие о собственности. Охранение сего права собственности есть главная цель гражданского быта, освященная обязанность правительства. 3) Законы политические должны утверждать и обеспечивать законы духовные и естественные, а не нарушать оных. Сии последние законы должны всегда иметь перевес перед первыми, ибо они поставлены от Бога и природы и суть неизменны; между тем как политические поставлены от людей и часто перемениются. 4) Наперед надобно помышлять о доставлении всем людям необходимого для жития, а потом уже о приобретении изобилия. На первое каждый человек имеет неоспоримое право, потому что он — человек, на второе имеет право только тот, который сам оное приобрести успеет. 5) Установив возможность для каждого человека пользоваться необходимым для его жи-

тия, не подвергая его для приобретения оного зависимости от других, надлежит только дать обеспечение и совершенную свободу приобретению и сохранению изобилия. Соображая сии коренные правила с вышеизъясненными двумя мнениями, можно легко приступить к изысканию средств для соглашения обоюдных их выгод и преимуществ и устранения обоюдных несправедливостей.

Сии средства состоят в разделении земель каждой волости на две половины по угодиям, как то в предыдущей главе объяснено было в статье о казенных крестьянах. Одна половина получает наименование земли общественной, другая земли частной. Земля общественная будет всему волостному обществу совокупно принадлежать и неприкосновенную его собственность составлять. Она ни продана, ни заложена быть не может. Она будет предназначена для доставления необходимого всем гражданам без изъятия и будет подлежать обладанию всех и каждого. Земли частные будут принадлежать казне или частным лицам, обладающим оными с полною свободою и право имеющим делать из оной, что им угодно. Сии земли, будучи предназначены для образования частной собственности, служить будут к доставлению изобилия. Земля общественная будет удовлетворять справедливым заключениям первого вышеобъясненного мнения, а земли частные — второго мнения...

Главные начала, могущие основанием служить для постановлений касательно общественных земель, суть следующие: общественная земля должна в каждой волости разделена быть на участки. Каждый участок должен так быть велик, что необходимое для житья одного тягла доставлять мог. Тяглом разумеется муж с женою и тремя детьми. Земские сии участки должны раздаваться членам волостного общества. Они участки сии получают не в полную собственность, но для того, чтобы их обрабатывать и пользоваться их произрастаниями. Каждый участок отдается в обработку на один год, по истечении коего переходит оный в другие руки или опять за тем же хозяином утверждается. Земледельческий год — не с 1-го генваря по 1-е генваря считается, но с окончания жатвы до окончания оной в следующей году. Волость имеет список своим участкам и ежегодно назначает особое время для раздачи оных; проект о сей раздаче волостное правление подносит наместному собранию. Волостное намест-

ное собрание (о коем ниже говорено будет) утверждает окончательно раздачу сих участков. Каждый член волостного общества имеет право столько требовать участков, сколько пожелает; принужден же к тому никто быть не может. Сие право распространяется равным образом на граждан, имеющих собственные свои частные земли и на не имеющих таковых, ибо они суть все члены волостного общества. Когда требуется менее участков, нежели сколько их имеется, тогда получает каждый требователь желаемое число, а остальные участки могут отдаваться в откуп посторонним лицам... Когда требуется более участков, нежели их имеется, тогда остаются без удовлетворения требования тех граждан, которые наибольшее число участков требуют, так что в сем случае всегда большие требования сравниваются с меньшими. При невозможности удовлетворить равным требованиям предпочитают не имеющие частных земель в своей собственности тем, которые таковыми землями обладают; пропитывающиеся от одного земледелия — тем, которые занимаются еще и другой какой-нибудь промышленностью, одним словом, предпочитается тот, кто беднее. Участки переходят из рук в руки в трех только случаях: 1) когда сам кто не пожелает долее держать участка или оный переменить захочет на свободный участок: собственная воля. 2) Когда не может продолжать числом участков пользоваться, которое доныне имел, по причине умножившихся требований: умножение требований и 3) Когда приговором суда за преступление или приговором волости за гласный и доказанный разврат сего права лишен будет: собственная вина.

Так как общественная земля устанавливается для доставления каждому необходимого для жития, то и должен каждый заниматься своим участком с усердием и прилежанием, а посему волостное общество и сохраняет власть за гласный и доказанный разврат лишать права на общественные земские участки. Употребление же и действие сей власти должны ясным и положительным образом определены быть для устранения всякой несправедливости, всякого пристрастия и злоупотребления.

В каждой волости должен быть волостной банк учрежден, из коего бы каждый гражданин той волости мог вспомоществование получить, и к сему банку полезно присоединить страховое учреждение. Из сего банка получать будут граждане нужное

число денег на первоначальное обзаведение своего хозяйства, когда в земледельческое состояние поступать будут.

Определение подробностей и частных сего порядка предоставляются совершенно благоусмотрению верховного правления.

Когда порядок сей в полной мере введен будет и окончательное возымеет установление и действие, тогда от него для России следующие окажутся неоцененные выгоды и последствия: 1) каждый россиянин будет совершенно в необходимом обеспечен и уверен, что в своей волости всегда клочок земли найти может, который ему пропитание доставит и в коем он пропитание сие получать будет не от милосердия ближних и не отдаваясь в их зависимость, но от трудов, коих приложит для обрабатывания земли, ему самому принадлежащей яко члену волостного общества наравне с прочими гражданами. Где бы он ни странствовал, где бы счастья ни искал, но всегда в виду иметь будет, что ежели успехи стараниям изменят, то в волости своей, в сем политическом своем семействе, всегда пристанище и хлеб насущный найти может...

...Богатые всегда будут существовать, и это очень хорошо, но не надобно присоединять к богатству еще другие политические права и преимущества за исключением бедных. А посему и возлагается неперемнная обязанность на верховное правление, описанное в сем параграфе, затруднение разрешить посредством представительного порядка в полной мере всякую даже тень аристократического порядка, хоть феодального, хоть на богатстве основанного, совершенно устранить и навсегда удалить, дабы граждане ничем не были стесняемы в своих выборах и не были принуждаемы взирать ни на сословие ни на имущество, а единственно на одни способности и достоинства и руководствоваться одним только доверием своим к избираемым ими гражданам...¹

¹ Цит. по: «Русская правда» П. П. Пестеля. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/1825pravda.php> (дата обращения: 23.06.2023).

ПРИГОВОР

из 19-го «решительного» протокола
Верховного уголовного суда от 5 июля 1826 г.
(Общий приговор, вынесенный подсудимым)

...Верховный уголовный суд удостоверился, что злонамеренная цель сих тайных обществ была: испровергнув коренные отечественные законы и превратив весь государственный порядок, ввести республиканское правление; а чтобы достигнуть столь пагубной для всей империи цели, основанной на безрассудном властолюбию одних и на гнусной корысти других злоумышленников, они в дерзновенных и буйных своих мечтаниях умышляли посягнуть на цареубийство, истребление императорской фамилии и всех тех лиц, в коих могли встретить какое-либо противодействие, равно распространить общий бунт и произвести воинский мятеж подговором к тому нижних чинов...

По внимательном и подробном рассмотрении всех преступных действий каждого из подсудимых... Верховный уголовный суд приговорил:

К смертной казни четвертованием по 19-му артикулу воинского устава

1. Вятского пехотного полка полковника Павла Пестеля за то, что, по собственному его признанию, имел умысел на цареубийство, изыскивал к тому средства, избирал и назначал лица к совершению одного, умышлял на истребление императорской фамилии и с хладнокровием исчислял всех ее членов, на жертву обреченных, и возбуждал к тому других, учреждал и с неограниченной властью управлял Южным тайным обществом, имевшим целию бунт и введение республиканского правления, составлял планы, уставы, Конституцию, возбуждал и приготовлял к бунту, участвовал в умысле отторжения областей от империи и принимал деятельнейшие меры к распространению общества привлечением других.

2. Отставного поручика Кондратия Рылеева за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство, назначал к свершению одного лица, умышлял на лишение свободы, на изгнание и на истребление императорской фамилии, и приуго-

товлял к тому средства, усилил деятельность Северного общества, управлял оным, приготовлял способы к бунту, составлял планы, заставлял сочинить Манифест о разрушении правительства, сам сочинял и распространял возмутительные песни и стихи и принимал членов, приуготовлял главные средства к мятежу и начальствовал в оных, возбуждал к мятежу нижних чинов чрез их начальников посредством разных обольщений и во время мятежа сам приходил на площадь.

3. Черниговского пехотного полка подполковника Сергея Муравьева-Апостола за то, что, по собственному его признанию, имел умысел на цареубийство, изыскивал средства, избирал и назначал к тому других, соглашаясь на изгнание императорской фамилии, требовал в особенности убийства цесаревича и возбуждал к тому других, имел умысел и на лишение свободы государя императора, участвовал в управлении Южным тайным обществом во всем пространстве возмутительных его замыслов, составлял прокламации и возбуждал других к достижению цели сего общества к бунту, участвовал в умысле отторжения областей от империи, принимал деятельнейшие меры к распространению Общества привлечением других, лично действовал в мятеже с готовностью пролития крови, возбуждал солдат, освобождал колодников, подкупил даже священника к чтению перед рядами бунтующих лже-Катехизиса, им составленного, и взят с оружием в руках.

4. Полтавского пехотного полка подпоручика Михаила Бестужева-Рюмина за то, что, по собственному его признанию, имел умысел на цареубийство, изыскивал к тому средства, сам вызывался на убийство блаженные памяти государя императора и ныне царствующего государя императора, избирал и назначал лица к свершению оного; имел умысел на истребление императорской фамилии, изъявлял оный в самых жестоких выражениях рассеяния праха, имел умысел на изгнание императорской фамилии и лишение свободы блаженные памяти государя императора и сам вызывался на совершение сего последнего злодеяния, участвовал в управлении Южного общества, присоединил к оному Славянское, составлял прокламации и произносил возмутительные речи, участвовал в сочинении лже-Катехизиса, возбуждал и приготовлял к бунту, требуя даже клятвенных обещаний целованием образа, составлял умысел на отторжение об-

ластей от империи, и действовал в исполнении одного, принимал деятельнейшие меры к распространению общества привлечением других, лично действовал в мятеже с готовностью пролития крови, возбуждал офицеров и солдат к бунту и взят с оружием в руках.

5. Отставного поручика Петра Каховского за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство и истребление всей императорской фамилии и был назначен посягнуть на жизнь ныне царствующего государя императора, не отрекся от сего избрания и даже изъявил на то согласие, хотя уверяет, что впоследствии поколебался, участвовал в распространении бунта привлечением многих членов, лично действовал в мятеже, возбуждал нижних чинов и сам нанес смертельный удар графу Милорадовичу и полковнику Стюрлеру и ранил свитского офицера.

Сообщим возраст главарей бунтовщиков:

Павел Пестель — 32 года,

Кондратий Рылеев — 32 года,

Сергей Муравьев-Апостол — 29 лет,

Михайло Бестужев-Рюмин — 26 лет,

Петр Каховский — 27 лет.

К смертной казни отсечением головы Верховный уголовный суд приговорил:

1. Полковника князя Сергея Трубецкого (35 лет)

2. Поручика лейб-гвардии Финляндского полка князя Евгения Оболенского (29 лет)

3. Отставного подполковника Матвея Муравьева-Апостола (33 года)

4. Подпоручика 8-й артиллерийской бригады Петра Борисова (26 лет)

5. Отставного поручика Андрея Борисова (28 лет)

6. Подпоручика 2-й артиллерийской бригады Ивана Горбачевского (36 лет)

7. Майора Пензенского пехотного полка Михайла Спиридова (29 лет)

8. Штаб-ротмистра лейб-гвардии гусарского полка князя Александра Барятинского (28 лет)

9. Коллежского асессора Вильгельма Кюхельбекера (28 лет)
10. Нижегородского драгунского полка капитана Александра Якубовича (34 года)
11. Отставного подполковника Александра Поджио (29 лет)
12. Ахтырского гусарского полка полковника Артамона Муравьева (32 года)
13. Прапорщика Нежинского Конно-егерского полка Федора Вадковского (25 лет)
14. Прапорщика 8-й артиллерийской бригады Владимира Бесчасного (23 года)
15. Отставного полковника Василия Давыдова (34 года)
16. Бывшего генерал-интенданта 2-й армии 4-го класса Алексея Юшневского (40 лет)
17. Штабс-капитана лейб-гвардии Драгунского полка Александра Бестужева (27 лет)
18. Подпоручика 8-й артиллерийской бригады Якова Андреевича (28 лет)
19. Капитана гвардейского Генерального штаба Никиту Муравьева (34 года)
20. Коллежского асессора Ивана Пущина (27 лет)
21. Генерал-майора князя Сергея Волконского (36 лет)
22. Отставного капитана Сергея Якушкина (34 года)
23. Подпоручика 9-1 артиллерийской бригады Александра Пестова (23 года)
24. Лейтенанта гвардейского экипажа Антона Арбузова (28 лет)
25. Лейтенанта 8-го флотского экипажа Дмитрия Завалишина (24 года)
26. Полковника Саратовского пехотного полка Ивана Павло-Швейковского (35 лет)
27. Поручика лейб-гвардии Гренадерского полка Николая Панова (22 года)
28. Поручика лейб-гвардии Гренадерского полка Александра Сутгофа (26 лет)
29. Поручика лейб-гвардии Московского полка князя Дмитрия Щепина-Ростовского (28 лет)
30. Мичмана гвардейского экипажа Василия Дивова (24 года)

31. Действительного статского советника Николая Тургенева (27 лет)

Указом, адресованным Верховному уголовному суду, царь Николай I 10 июля 1826 г. многим (однако не всем) осужденным приговор смягчил, в частности смертная казнь отсечением головы была заменена вечной ссылкой в каторжную работу. В отношении пяти обвиняемых, приговоренных к четвертованию, Николай I отдал решение о наказании Верховному суду.

Верховный уголовный суд, руководствуясь «высокомонаршим милосердием», явленным «смягчением казней и наказаний», решил: «вместо мучительной смертной казни четвертованием, Павлу Пестелю, Кондратию Рылееву, Сергею Муравьеву-Апостолу, Михайле Бестужеву-Рюмину и Петру Каховскому приговором суда определенной, сих преступников за их тяжкие злодеяния повесить».

Объявление приговора осужденным происходило в комендантском доме Петропавловской крепости 12 июля 1826 г. с 12 часов ночи до 4 часов утра. Ранним утром 13 июля на кронверке Петропавловской крепости совершилась казнь...

*Донесение петербургского военного генерал-губернатора
П. В. Голенищева-Кутузова Николаю I от 13 июля 1826 г.
об исполнении смертной казни над П. И. Пестелем,
К. Ф. Рылеевым, С. И. Муравьевым-Апостолом,
М. П. Бестужевым-Рюминым и П. Г. Каховским*

Экзекуция кончилась с должной тишиною и порядком как со стороны бывших в строю войск, так и со стороны зрителей, которых было немного. По неопытности наших палачей и неумению устраивать виселицы при первом разе трое и именно: Рылеев, Каховский и Муравьев сорвались, но вскоре опять были повешены и получили заслуженную смерть. О чем вашему величеству всеподданнейше доношу.

13 июля 1826 года

Генерал-адъютант Голенищев-Кутузов¹

¹ Цит. по: Приговор из 19-го «решительного» протокола Верховного уголовного суда от 5 июля 1826 г. URL: <http://www.agitclub.ru/museum/decabrist/prigovor.htm> (дата обращения: 23.06.2023).

Из Высочайшего Манифеста о совершении приговора над государственными преступниками (13 июля 1826 г.)

Божиею милостию мы, Николай Первый, император и самодержец всероссийский и прочая, и прочая, и прочая <...>

...дело, которое мы считали делом всей России, окончено; преступники восприняли достойную их казнь; Отечество очищено от следствий заразы, сколько лет среди его таившейся... Не в свойствах, не в нравах российских был сей умысел. Составленный горстию извергов, он заразил ближайшее их сообщество, сердца развратные и мечтательность дерзновенную; но в десять лет злонамеренных усилий не проник, не мог проникнуть далее. Сердце России для него было и будет неприступно. Не посрамится имя русское изменою престолу и Отечеству. Напротив, мы видели при сем самом случае новые опыты приверженности, видели, как отцы не щадили преступных детей своих, родственники отвергали и приводили к суду подозреваемых, видели все состояния соединившимися в одной мысли, в одном желании: суда и казни преступникам....

Все состояния да соединятся в доверии к правительству. В государстве, где любовь к монархам и преданность к престолу основаны на природных свойствах народа, где есть отечественные законы и твердость в управлении, тщетны и безумны всегда будут все усилия злонамеренных: они могут таиться во мраке, но при первом появлении отверженные общим негодованием они сокрушаются силою закона. В сем положении государственного состава каждый может быть уверен в непоколебимости порядка, безопасность и собственность его хранящего, и спокойный в настоящем может прозирать с надеждою в будущее. Не от дерзостных мечтаний, всегда разрушительных, но свыше усовещаются постепенно отечественные установления, дополняются недостатки, исправляются злоупотребления. В сем порядке постепенного усовершенствования всякое скромное желание к лучшему, всякая мысль к утверждению силы законов, к расширению истинного просвещения и промышленности, достигая к нам путем законным, для всех отверзтым, всегда будут приняты нами с благоволением: ибо мы не имеем, не можем иметь других желаний, как видеть Отечество наше на самой высшей ступени счастья и славы, провидением ему предопределенной».

В Царском Селе, 13 июля 1826 года. Николай¹

¹ Цит. по: Приговор из 19-го «решительного» протокола Верховного уголовного суда от 5 июля 1826 г. URL: <http://www.agitclub.ru/museum/decabrist/prigovor.htm> (дата обращения: 23.06.2023).

Резюме Председателя Суда А. Ф. Кони по делу В. Засулич

Господа присяжные заседатели! Судебные прения окончены, и вам предстоит произнести ваш приговор. Вам была представлена возможность всесторонне рассмотреть настоящее дело, пред вами были открыты беспрепятственно все обстоятельства, которые, по мнению сторон, должны были разъяснить сущность деяния подсудимой, — и суд имеет основания ожидать от вас приговора обдуманного и основанного на серьезной оценке имеющегося у вас материала. Но прежде чем вы приступите к означенному обсуждению дела, я обязан дать вам некоторые указания о том, как и в каком порядке надо приступать к оценке данного дела.

Когда вам предлагается вопрос о виновности подсудимого в каком-либо преступлении, у вас естественно и прежде всего возникает два вопроса: кем совершено деяние и что именно совершено. Вы должны спросить себя, находится ли перед вами лицо, ответственное за свои проступки, т. е. не такое, в котором старость ослабила, молодость не вполне развила, болезнь погасила умственные силы. Вы должны убедиться, что перед вами находится человек, сознающий свои поступки и, следовательно, могущий подлежать за них ответственности.

В настоящем деле нет указаний на душевную болезнь, нет и вопроса о возрасте, и если защитник говорил вам перед вами о состоянии «постоянного аффекта», т. е. гнетущего и страстного порыва, то и он не указывал на то, чтобы этим состоянием у подсудимой затемнялось сознание. Что же касается до нервности подсудимой, следы которой не могли ускользнуть от вас, то нервность лишь вызывает большую впечатлительность.

Поэтому я думаю, что первый вопрос не представит для вас особых трудностей. Но второй вопрос труднее. Вы должны знать, на основании твердых данных, что именно совершено. Мало знать, что то или другое преступное деяние совершено, — необходимо знать, для чего оно совершено, т. е. знать цель и уяснить себе намерение подсудимого.

А затем возникает более общий вопрос: из каких побуждений сделано то, что привело подсудимого пред вас.

Есть дела, где эти вопросы разрешаются сравнительно легко, где в самом преступлении содержится уже и его объяснение, содержится указание на его цель. В таких делах, по большей части, для всякого ясно, к чему стремится обвиняемый. Так, кража в огромном большинстве случаев совершается для завладения чужим имуществом тайно, грабеж — для похищения его явно, изнасилование — для удовлетворения животной страсти и т. д.

Но есть дела более сложные. В них неизбежно надо исследовать внутреннюю сторону деяния. Один факт еще ничего не говорит или, во всяком случае, говорит очень мало. Таково убийство. Убийство — есть лишение жизни. Оно является преступным, когда совершается не для самообороны. Но оно может быть совершаемо различно. Я могу совершить убийство необдуманно, играя заряженным оружием; я могу убить в драке, нанося удары направо и налево; могу прийти в негодование и в порыве гнева убить оскорбителя; могу, не ослепляемый раздражением, сознательно лишить жизни другого и могу, наконец, воспитать в себе прочную ненависть и под влиянием ее в течение многих иногда дней подготовить себя к тому, чтобы быть решительным, но задолго предвиденным ударом лишить кого-либо жизни. Все это будут ступени одной и той же лестницы, все они называются убийством, но какая между ними разница! И для того, чтобы ошибочно не стать ступенью ниже или, в особенности, ступенью выше, чем следует по справедливости, необходимо рассмотреть внутреннюю сторону преступления. Это рассмотрение укажет, какое это убийство, если только это убийство.

Но в настоящем деле обвинением поднят вопрос о покушении. Вам из явлений обыденной жизни известно, что такое покушение. Оно может быть различно. Бывают случаи, когда человек сам останавливается, приступив к совершению преступления. Стыд, страх, внутренний голос, слабость воли могут остановить его в самом начале. Но когда и выстрелил человек, когда замахнулся оружием, могут быть разные исходы: удар пришелся мимо, последовал промах, или удар пришелся в защищенное, случайно или не случайно, место и, встретив препятствие, не причинил вреда, или же, наконец, удар дошел по назначению, но особенности организма того, кому он был

назначен, уничтожили, ослабили смертоносную силу. Удар может быть нанесен так, что есть полная вероятность, что он разрушит такие части тела, с невредимостью которых связана сама жизнь, а между тем случайное отклонение лезвия ножа или пути, избранного пулей, оставит важные внутренние органы без существенных повреждений или причинит такие, для борьбы против которых окажется достаточно жизненной силы у поврежденного организма. В этих последних случаях закон считает, что обвиняемый исполнил все, что от него зависело. Смерть не произошла не по его воле, и не от него уже зависело устранить ее, отдалить ее приход.

С таким именно случаем, по мнению представителя обвинительной власти, имеете вы теперь дело. Вы вдумаетесь в обстоятельства дела и в то, что было объясняемо вам здесь, и решите — есть ли прочные данные для этого вывода.

Картина самого события в приемной градоначальника 24 января должна быть вам ясна. Все свидетельские показания согласны между собой в описании того, что сделала Засулич. Револьвер, брошенный ею, пред вами. Объяснение, почему она его бросила, вы слышали. Оно подтверждается как устройством спуска курка револьвера, так и той, предвиденной ею, суматохой около нее после выстрела, о которой обстоятельно рассказали здесь Курнеев и Греч. Некоторое сомнение может возбудить лишь показание потерпевшего, прочитанное здесь на суде. Но это сомнение будет мимолетное. Для него нет оснований, и предположение о борьбе со стороны Засулич и о желании выстрелить еще раз ничем не подтверждается. Надо помнить, что показание потерпевшего дано почти тотчас после выстрела, когда под влиянием физических страданий и нравственного потрясения, в жару боли и волнения, генерал-адъютант Трепов не мог вполне ясно различать и припоминать все происходившее вокруг него. Поэтому, без ущерба для вашей задачи, вы можете не останавливаться на этом показании.

Факт выстрела, причинившего рану, несомненен. Но какая это рана, какой ее исход, каково ее значение? Здесь были заслушаны эксперты. Эксперты — те же свидетели. Они также говорят о том, что видели или слышали. Но они отличаются одним свойством от свидетелей обыкновенных. Обыкновенный свидетель — человек простой, относящийся непосредственно

к виденному и слышанному. Его личные впечатления и выводы иногда затемняют то красноречие фактов, которое содержится в его показаниях. Но эксперт — свидетель, по преимуществу вооруженный научным знанием и специальным опытом. Поэтому он не только может, но должен говорить о значении того, что он видит и слышит; его выводы освещают дело, устраняют многие сомнения и неясность обыденных представлений заменяют определенным взглядом, основанным на строгих данных науки. И к свидетелям и к экспертам можно относиться с большим или меньшим доверием. Я напому, что доверие к свидетелю на суде должно основываться на нравственном, а если они даны экспертом, то и на научном его авторитете.

Вы примените эти условия к показаниям экспертов, бывших перед вами. Если вы найдете, что эксперты относились к делу с полным спокойствием и вниманием, что они, несмотря на разнообразное свое положение, вполне свободно сошлись в одних и тех же выводах; то вы, вероятно, отнесетесь к ним с доверием. Если, затем, вы припомните, что здесь пред вами были трое из наиболее выдающихся хирургов столицы, и в том числе два профессора хирургии, и что они имели возможность проследить ранение и его последствия, так сказать, по горячим следам, у постели больного, то вы придадите их показаниям научный авторитет.

Сущность этих показаний от вас не ускользнула: рана нанесена, как оказывается из осмотра опаленного места на мундире, почти в упор — рана тяжелая и грозившая опасностью жизни.

Внутренняя сторона деяния Засулич будет затем подлежать особому вашему обсуждению. Здесь надо приложить всю силу разума, чтобы правильно оценить цель и намерение, вложенные в действия подсудимой. Я укажу лишь на то, что более выдающимися основаниями для осуждения представляются здесь: во-первых, собственное объяснение подсудимой и, во-вторых, обстоятельства дела, не зависящие от этого объяснения, но которыми во многих отношениях может быть проверена его правильность или неправильность.

Собственное объяснение подсудимой прежде всего оценивается по тому доверию, какое вообще внушает или не внушает личность подсудимой. На скамью обвиняемых являются люди самых различных свойств. Обстановка, в которой они действо-

вали до появления на этой скамье, обыкновенно отражается и на степени доверия, внушаемого их объяснениями перед судом.

В большинстве случаев к объяснениям подсудимого надо относиться с осторожностью. Он слишком близкий к делу человек, он слишком большое участие в нем принимает, чтобы относиться к нему со спокойствием, чтобы иногда, под влиянием своего положения, невольно не смотреть на деяние свое односторонне, т. е. не вполне согласно с истиной. Это настолько понятное явление, что обращаться к подсудимому с укором не следует, а следует лишь искать проверки объяснения подсудимого в сложившихся так или иначе фактах дела. Но собственное объяснение подсудимого, в особенности в делах, подобных настоящему, всегда должно быть принимаемо во внимание.

Существует, если можно так выразиться, два крайних типа по отношению к значению даваемых ими объяснений. С одной стороны — обвиняемый в преступлении, построенном на своекорыстном побуждении, желавший воспользоваться в личную выгоду плодами преступления, хотевший скрыть следы своего дела, бежать сам и на суде продолжающий то же, в надежде лживыми объяснениями выпутаться из беды, которой он всегда рассчитывал избежать, — игрок, которому изменила ловкость, поставивший на ставку свою свободу и желающий отыграться на суде. С другой стороны — отсутствие личной выгоды в преступлении, решимость принять его неизбежные последствия, без стремления уйти от правосудия, — совершение деяния в обстановке, которая заранее исключает возможность отрицания вины.

Между этими двумя типами укладываются все обвиняемые, бывающие на суде, приближаясь то к тому, то к другому. Очевидно, что обвиняемый первого типа заслуживает менее доверия, чем обвиняемый второго. Приближение к тому или другому типу не может уничтожить преступности деяния, приведшего обвиняемого к необходимости давать свои объяснения на суде, но может влиять на степень доверия к этим объяснениям.

К какому типу ближе подходит Вера Засулич — решите вы и сообразно с этим отнесетесь с большим или меньшим доверием к ее словам о том, что именно она имела в виду сделать, стреляя в генерал-адъютанта Трепова. Вы слышали объяснения Засулич здесь, вы помните сущность ее объяснения тотчас после происшествия. Оно приведено в обвинительном акте. Оба эти

показания в сущности сводятся к желанию нанесением раны или причинением смерти отомстить генерал-адъютанту Трепову за наказание розгами Боголюбова и тем обратить на случившееся в предварительной тюрьме общее внимание. Этим, по ее словам, она хотела сделать менее возможным на будущее время повторение подобных случаев.

Вы слышали прения сторон. Обвинитель находит, что подсудимая совершила мщение, имевшее целью убить генерал-адъютанта Трепова.

Обвинитель указывал вам на то нравственное осуждение, которому должны подвергаться избранные подсудимой средства, даже и в тех случаях, когда ими стремятся достигнуть нравственных целей. Вам было указано на возможность такого порядка вещей, при котором каждый, считающий свои или чужие права нарушенными, постановлял бы свой личный, произвольный приговор и сам приводил бы его в исполнение. Рассматривая с этой точки зрения объяснения подсудимой и проверяя их обстановкой преступления, прокурор находил, что подсудимая хотела лишить жизни потерпевшего.

Вы слышали затем доводы защиты. Они были направлены преимущественно на позднейшее объяснение подсудимой, в силу которого рана или смерть генерал-адъютанта Трепова была безразлична для Засулич, — важен был выстрел, обращавший на причины, по которым он был произведен, общее внимание. Таким образом, по предположению защиты, подсудимая считала себя поднимающей вопрос о восстановлении чести Боголюбова и разъяснении действительного характера происшествия 13 июля, и не только перед судом России, но и перед лицом Европы. То, что последовало после выстрела, не входило в расчеты подсудимой.

Вы посмотрите спокойным взглядом на те и другие доводы, господа присяжные заседатели. Вы остановитесь на их беспристрастном разборе и, произведя его, вероятно, встретитесь с вопросами.

Если нужно обращать на что-либо общее внимание, хотя бы путем необыкновенного или даже незаконного поступка, то является ли стрельба из револьвера и на расстоянии, на котором трудно промахнуться, единственным неизбежным средством? Общее внимание исключительно ли связано с действиями, кото-

рые почти неминуемо сопровождаются пролитием крови? Выстрел, направленный не в человека, но с внешними признаками покушения, не так же ли может поднять вопрос? Наконец, поднятие вопросов, хотя бы и о действительно больных сторонах общественной жизни, способом, избранным подсудимой, не является ли резким нарушением правильного устройства этой жизни, не является ли лекарством, которое оставляет болезненные следы, так как определение в каждом данном случае вопроса, который должен быть таким образом поднят, ставится в зависимость от произвола, от развития, от разума или неразумия отдельного лица.

Обратясь к показанию Засулич, вы поищите в нем доказательств того, что она могла быть твердо уверена, что дело ее будет разбираться обыкновенным судом, публичным, гласным; ввиду этого вопроса я должен вам напомнить, что она здесь, на суде, объяснила именование себя Екатериной Козловой боязнью за своих знакомых, так как предполагала, что дело о ней будет производиться политическим порядком. А по этим делам закон разрешает закрывать двери суда всегда, когда это будет признано судом нужным.

Обсуждая доводы прокурора, вам придется остановиться на том, что надо понимать под мщением. Придется разобрать значение первоначального заявления подсудимой о желании отомстить. Быть может, в самом этом слове вы найдете и объяснение практической цели, для которой был произведен выстрел, если вы согласитесь с обвинителем в его взгляде на поступок Засулич.

Чувство мщения свойственно немногим людям; оно не так естественно, не так тесно связано с человеческой природой, как страсть, например ревность, но оно бывает иногда весьма сильно, если человек не употребит благороднейших чувств души на подавление в себе стремления отомстить, если даст этому чувству настолько ослепить себя и подавить, что станет смешивать отомщение с правосудием, забывая, что враждебное настроение — плохое подспорье для справедливости решения. Каждый, более или менее, в эпоху, когда еще характер не сложился окончательно, испытывал на себе это чувство. Состоит ли оно в непременном желании уничтожить предмет гнева, виновника страданий, вызвавшего в душе прочное чувство мести? Или наряду с желанием уничтожить — и притом гораздо чаще —

существует желание лишь причинить нравственное или физическое страдание или и то и другое страдание вместе? Акты мщения встречаются, к сожалению, в жизни в разнообразных формах, но нельзя сказать, чтобы в основе их всегда лежало желание уничтожить, стереть с лица земли предмет мщения.

Вы знаете жизнь, вы и решите этот вопрос. Быть может, вы найдете, что в мщении выражается не исключительное желание истребить, а и желание причинить страдание и подвергнуть человека нравственным ударам. Если вы найдете это, то у вас может явиться соображение, что указание Засулич на желание отомстить еще не указывает на ее желание непременно убить генерал-адъютанта Трепова.

Разрешить так или иначе вопрос о степени доверия к показанию подсудимой нельзя, не перейдя к проверке его данными дела. И здесь вы снова встретитесь с рядом вопросов. Во-первых, вы обратите внимание на оружие и на то, что оно куплено по поручению подсудимой. Показание Лежена охарактеризовало перед вами свойства револьвера. Это — один из сильнейших. Вместе с тем по конструкции своей он один из самых коротких. Вы припомните мнение обвинителя, что калибр револьвера, его боевая сила указывают на желание убить, но вы не упустите из виду и того соображения, что размер револьвера делал удобным его ношение в кармане и его незаметное вынутие оттуда, причем не цель непременно убийства могла быть в виду, а лишь обстановка, в которой придется стрелять. Во-вторых, вы обсудите расстояние, с которого произведен выстрел, и место, куда он произведен. То, что он произведен почти в упор, может служить указанием на желание причинить смертельное повреждение, но не надо упускать из виду, что расстояние между генерал-адъютантом Треповым и Засулич обуславливалось обстановкой и, быть может, с другого места выстрела уже и нельзя было произвести. Вы решите, было ли расстояние, с которого был произведен столь близкий выстрел, выбрано Засулич произвольно и не было ли бы удобнее для целей убийства стрелять с несколько большего расстояния, так как тогда можно, не стесняясь расстоянием, навести пистолет в наиболее опасную часть тела. При этом вы сделаете и оценку выбора места, куда произведен был выстрел. Вы припомните, что говорил обвинитель о волнении подсудимой, мешавшем ей сделать выстрел иначе, но не забудете также и того, что, по обыденным понятиям и по медицинскому исходу настоящего ранения, наиболее опасными местами для

причинения смерти являются голова и грудь. Вы вообще обратите особое внимание на оценку данных самого события.

Перед вами здесь было высказано, что для определения того, что Засулич не хотела убить, не нужно особенно останавливаться на фактах, - они, по-видимому, представляются не имеющими значения. Но я не могу со своей стороны дать вам такого совета. Я думаю, что на факты нужно во всяком деле обращать особое внимание. На одних предположениях и теоретических выводах судебного решения — обвинительного или оправдательного безразлично — строить нельзя. Предположения и выводы являются иногда прочной и верной связью между фактами, но сами по себе еще ничего не доказывают. Всего лучше и несомненнее цифры, где нет цифр, там остаются факты, но если цифр нет, если факты отбрасываются в сторону, то всякий вывод является произвольным и лишенным оснований. Поэтому, повторяю, при обсуждении двух возникающих из дела вопросов о покушении на убийство и о нанесении раны вдумайтесь в факты и подвергните их тщательному разбору. Отвечая на первый из поставленных вам вопросов, вы ответите на вопрос о ране — тяжелой и обдуманной заранее; отвечая не только на первый, но и на второй вопрос, вы отвечаете на вопрос об убийстве, которое, как вы видите из прежнего вопроса, предполагается не совершившимся только от причины, которые устранить или создать было не в силах Засулич.

Ответ на все эти вопросы дает полную картину покушения на убийство, ответ на один первый — дает картину нанесения, сознательно и обдуманно, тяжелой раны.

При признании подсудимой виновной вам придется выбирать между этими двумя ответами. Быть может, у вас возникнут сомнения относительно выбора одного из этих ответов. Ввиду этого я должен вам напомнить, что по общему юридическому и нравственному правилу всякое сомнение толкуется в пользу подсудимого; в применении к двум обвинениям в различных преступлениях это значит, что избирается обвинение в преступлении слабейшем.

Остается указать еще на ту часть вопроса первого, одинаково применимую и к покушению на убийство, и к нанесению тяжелой раны, которая говорит о заранее обдуманном намерении.

Каждое действие чем серьезнее, тем более оно обдуманно; то же и по отношению к преступлению. Обвинительная власть находит, что подсудимая учинила свое деяние, задолго его об-

думав и приговорясь к нему; защита полагает, что ничего обдуманного заранее не было и что Засулич, думая о том, что она впоследствии совершила в приемной градоначальника, находилась в состоянии постоянного аффекта, т. е. в состоянии постоянно гнетущего и страстного раздражения. Преступления, совершенные в состоянии раздражения, существенно отличаются от обдуманных заранее. Если вы признаете, что подсудимая в то время, когда стреляла в генерал-адъютанта Трепова, находилась в состоянии вызванного в ней незадолго перед тем раздражения и гнева, то вы отвергнете обдуманность и исключите ее из первого вопроса, прибавив к нему, в случае утвердительного ответа на прочие его части, «но без обдуманного намерения».

Закон, однако, признает запальчивость и раздражение как последствия внезапно налетевшего гнева, который вполне овладевает человеком. Неожиданная обида, насилие, явное притеснение, возмутительное поведение могут в очевидцах или в потерпевшем вызвать негодование, которое заставит его забыть об окружающем и броситься на обидчика или, вступив с ним в объяснение, постепенно потерять всякое самообладание и свершить над ним преступное деяние, последствий которого совершитель за час, за полчаса иногда вовсе и не предвидел и которых он в спокойном состоянии сам ужаснулся бы. Но где есть некоторое время подумать, побыть с самим собой, где на первом плане не гнев, а более спокойное и более глубокое враждебное чувство, там убийство является уже умышленным. Там же, где желание причинить вред или убить существует более или менее продолжительное время, где человек встает и ложится с одной мыслью, с одной решимостью, где он приобретает средства для своего деяния и затем, однажды все обдумав и предусмотрев и на все решившись, идет на свершение своего дела, — там мы, с точки зрения закона, имеем дело с преступлением предумышленным, т. е. совершенным с заранее обдуманным намерением. Каждый день, в течение долгого приготовления и обдумывания, человек этот может негодовать на свою будущую жертву, каждый день воспоминание о ней может возбуждать и гнев, и раздражение, и все-таки, если это продолжалось много-много дней и в течение их мысль о будущем деле созрела и развивалась, закон указывает на предумышление.

Не в гневе, не в страстном негодовании отличие преступления, совершенного предумышленно от деяния, сделанного в раздражении, а в промежутке времени, дающем возможность

одуматься, критически отнестись к себе и к задуманному делу и, призвав на помощь силу воли, отказаться от заманчивого плана. Там, где была эта возможность критики, возможность отказа, возвращения назад, возможность раздумия, там закон видит условия обдуманности. Где этого нет, когда человек неожиданно поглощен страстным порывом, там закон видит аффект.

Господа присяжные! Мне нечего говорить вам о порядке ваших совещаний: он вам известен. Нечего говорить о важности ваших обязанностей как представителей общественной совести, призванных творить суд. Открывая заседание, я уже говорил вам об этом, и то внимание, с которым вы относились к делу, служит залогом вашего серьезного отношения к вашей задаче. Указания, которые я вам делал теперь, есть не что иное, как советы, могущие облегчить вам разбор данных дела и приведение их в систему. Они для вас несколько не обязательны. Вы можете их забыть, вы можете их принять во внимание. Вы произнесете решительное и окончательное слово по этому важному, без сомнения, делу. Вы произнесете это слово по убеждению вашему, глубокому, основанному на всем, что вы видели и слышали, и ничем не стесняемому, кроме голоса вашей совести.

Если вы признаете подсудимую виновной по первому или по всем трем вопросам, то вы можете признать ее заслуживающей снисхождения по обстоятельствам дела. Эти обстоятельства вы можете понимать в широком смысле. К ним относится все то, что обрисовывает перед вами личность виновного. Эти обстоятельства всегда имеют значение, так как вы судите не отвлеченный предмет, а живого человека, настоящее которого всегда прямо или косвенно слагается под влиянием его прошлого. Обсуждая основания для снисхождения, вы припомните раскрытую перед вами жизнь Засулич. Быть может, ее скорбная, скитальческая молодость объяснит вам ту накопившуюся в ней горечь, которая сделала ее менее спокойной, более впечатлительной и более болезненной по отношению к окружающей жизни, и вы найдете основания для снисхождения¹.

¹ Цит. по: Резюме Председателя Суда А. Ф. Кони по делу В. Засулич. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/KONI/AFKONI_Z.HTM (дата обращения: 07.07.2023).

Содержание

Введение	3
1. Борьба с экстремизмом в Древней Руси в периоды феодальной раздробленности и централизации Русского государства и сословно-представительной монархии	5
2. Исторические аспекты противодействия экстремизму в России в период становления и развития абсолютной монархии	13
3. Экстремизм в Российской империи в XIX — начале XX в.	30
Заключение.....	48
Список литературы.....	50
Приложения	52

Учебное издание

Составители:

Моисеев Сергей Владимирович

Бутенко Анна Константиновна

Ипполитов Павел Леонидович

Историко-правовые аспекты борьбы с экстремизмом в дореволюционной России

Учебное пособие

Редактор

Е. Г. Авдюшкин

Корректura,
компьютерная верстка

М. В. Егерь

Дизайн обложки

П. Ю. Печенина

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.

Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 09.12.2024. Формат 60x84/16.

Ризография. Усл. п.л. 5,3. Тираж 34 экз. Заказ 458.

Барнаульский юридический институт МВД России.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.

656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49; бюи.мвд.рф.